

Мария Печурина

ТМеченная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Печурина

Отмеченная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69206953

SelfPub; 2023

Аннотация

Пятнадцать лет назад Влад пошел на отчаянный шаг, чтобы сохранить место альфы северной стаи. Расплата за содеянное с каждым годом давит на плечи все тяжелей. Вожак вызывает у окружающих разные чувства – уважение, зависть, ненависть, но не любовь. Да и как полюбить того, чье присутствие вызывает страх, а темная аура подавляет в первое же мгновение? Время бежит. Владу пора обзавестись наследником. Но кто решится стать избранницей для северного альфы и разогнать его тьму?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Мария Печурина

Отмеченная

Пролог

Зимний лес прекрасен. Много снега вокруг. Пушистые шапки украшают темно-зеленые лапы высоких елок. Блестит на солнце снежное крошево, потревоженное скачущей по дереву белкой.

Только любоваться на все эти красоты у нас нет времени. Мы стрелой проносимся по насту, все дальше и дальше углубляясь в лесную чащу.

Лапы едва касаются земли. Прохладный воздух обжигает легкие. Мышцы ноют от долгого бега. Вперед! Не останавливаться!

За спиной преследователи. За спиной враги.

Оборачиваюсь, чтобы убедиться, что Анна все еще рядом, но свою подопечную вижу в нескольких метрах от себя. Ей нужна передышка, которая может стоить нам жизни. Передышка, которую мы не можем себе позволить.

Дожидаюсь, пока Анна подбежит ко мне, и головой киваю в сторону. Нужно бежать! Но волчица уже выбилась из сил. Спустя мгновение передо мной на корточках сидит запыхавшаяся девушка.

– Я не могу, Агнес, – с хрипом произносит она. – Мне нужно отдохнуть.

– Нет времени, – приняв человеческий облик, сообщаю сестре. – Они близко.

– Минутку... дай мне минутку.

Обвожу взглядом деревья. Зима играет на руку – далеко все видно в лесу, но как мы можем заметить врагов, так и они нас.

– Может, нам разделиться? – спрашивает Анна. Если бы я была уверена, что волчица выберется одна, уже давно бы так и сделала, но у сестры нет такой физической подготовки как у меня. Она нежная барышня.

– Нас загонят. Вместе или по одной.

– Ты... ты ведь можешь их увести за собой, – выдыхает она облачко пара.

– Я не брошу тебя, – заверяю ее, обдумывая предложение. Я бы могла увести преследователей, но бросить сестру, зная, как она беззащитна, не могу.

– Я справлюсь. Затаюсь. Попробую дозвониться отцу.

– Здесь не ловит, – сообщаю ей. Я уже успела проверить связь.

– Найду, где ловит.

– Если есть силы спорить, значит и бежать, – отрезаю я, вновь становясь волчицей.

И вот мы снова бежим вперед, несемся как две стрелы сквозь снежные барханы.

Недолго.

Анна падает без сил спустя десять минут. И теперь я верю, что силы ее покинули.

– Беги, Агнес, – опираясь спиной на поваленное дерево, говорит она. – Уведи их от меня. Я пережду немного и побегу в другую сторону.

– Мы не знаем, что там!

– Ты доберешься. Я уверена. Ты даже не устала. Я только тебя задерживаю.

– Не могу тебя бросить. Что я скажу отцу, когда вернусь?

– Правду, – Анна шмыгает носом. – Скажешь, что спасала меня. Давай, Агнес, беги.

– Я побегу им навстречу, – все же признаю правоту сестры. – И уведу подальше от тебя. Туда, – показываю направление. – Пережди здесь полчаса и беги налево. Если я не ошибаюсь, ты выйдешь на дорогу близ поселений северной стаи. Свяжись с отцом. Пусть он тебя заберет. Обо мне не беспокойтесь. Я вернусь.

– Хорошо, – кивает Анна. – Береги себя.

– И ты себя, – обнимаю сестру и тут же обращаюсь волчицей, чтобы ринуться навстречу преследователям.

Снова бег. Снова ветер в ушах. Высокие прыжки через поваленные стволы и бешеная гонка по заснеженному лесу. Враги дышат в спину, но мне того и нужно. Всего лишь трое мощных самцов. Видимо, им очень нужно добраться до нас

сестрой, раз они продолжают преследование столько времени. Но я не сдамся, и Анну попробую спасти. Пока лапы могут бежать, буду бежать. Чем дальше от волчицы, тем больше шансов, что она выберется. О себе я не думаю.

Еще один прыжок. Рык за спиной. Резко влево, изворачиваясь от сбивающего с ног удара. Резко вправо, чтобы не налететь на другого волка. Почти поймали, но почти не считается.

Какая-то картинка мелькает в голове. Что-то смутно знакомое, будто уже бежала вот так от кого-то.

Отвлеклась, замешкалась, и вот волк налетает на меня. Мы катимся по снегу. Взвизгнув, пинаю его лапами и, вновь подскочив, припускаюсь вперед. Перепрыгиваю очередной валежник... Полет слишком долгий... Лапы не касаются земли, а когда касаются, что-то противно хрустит. Неясно где небо, где земля. Кубарем качусь вниз по склону. И как итог – удар о тяжелое дерево.

Темнота затмевает солнце.

Глава 1

Агнес

Скрып-скрып... скрып-скрып... скрып...

– Что за? – раздается голос неподалеку. Приоткрываю глаза, но все такое расплывчатое, что понять, кто нашел меня, не могу. Темный силуэт вскидывает руку. Я уже думаю, что в ней сжато оружие, но это, судя по шуму и треску, всего лишь рация.

– Саш, у меня тут волчица обнаружилась, – голосом, в котором слышится удивление, сообщает мужчина.

– Какая нахрен волчица в этом секторе? – сквозь помехи связи доносится еще один мужской голос.

– Ты меня спрашиваешь? – огрызается незнакомец. – Свяжись с нашими. Пусть пришлют машину в квадрат "С".

– Понял.

Скрып-скрып...

Не сдамся людям. Не для того я пережила эту холодную ночь, когда метель завывала надо мной и будто саваном засыпала снегом. Раз еще жива, то буду сражаться до последнего.

Скрып-скрып...

– Р-р-р, – щерюсь на приближающегося мужчину. – Р-р-р...

Пелена перед глазами не дает рассмотреть его как следует.

Нюх стал как у человека... ни черта не чую. Вот, даже позволила настолько близко подойти к себе. Если это охотник, то чего он медлит? И зачем меня куда-то везти? А может, это те жуткие человеческие исследователи, которым только дай волю потыкать в тебя иголками?

– Эй, – размытый силуэт вскидывает руки, показывая, что он безоружен. – Я не враг. Вы находитесь на территории северной стаи. Я, Алекс, дозорный сектора "В". Я хочу помочь.

Оборотень... друг... Если не врет.

Прекращаю рычать. Сил и так немного осталось. Уже и лап не чувствую.

Скрып-скрып...

– Мне нужно доставить вас до машины. Это недалеко, но... – он присаживается передо мной на корточки, и только сейчас я чую его аромат. Не соврал. Самец. Собрат.

Снова треск рации и озабоченное:

– Она ранена. Нужна медицинская помощь. Срочно, ребята.

– Понял. Уже едем.

– Так, красавица, – это он мне? – Может, будет лучше, если ты обернешься? Волчья сущность тебе уже не помогает. Твоя волчица устала. Давай, милая, оборачивайся.

– У-у-у, – едва шевельнув лапой, издаю стон. Легко сказать, оборачивайся, попробуй сделать это, когда ног не чувствуешь, а тело один сплошной комок боли. Со мной такое уже было... Ничего. И сейчас справлюсь.

Еще впервые придя в себя, осознала, с какой высоты я скатилась и что ударилась о поваленное дерево. Не погляди что сухое, крепкое как камень. Хоть одна косточка у меня осталась цела после этого?

– Надо-надо обернуться. Давай. Я поддержу, – шепчет волк, отгребая от меня снег.

Так-то оборот легко проходит – раз, и ты уже волчица, раз, и ты уже человек. А вот с ранами...

– А-а-а! – мой крик спугивает куропаток, что притаились за раскидистыми кустами неподалеку. Пелена перед глазами начинает чернеть.

– Умничка, – хвалит меня мой спаситель (я уж надеюсь) и подхватывает на руки. Боль простреливает от макушки до пяток, и меня снова накрывает темнота.

– Где точно нашел?

– Вот здесь?

– Следы есть?

– Нет. Видимо давно лежала. Буря все замела.

– Ясно.

– Сломана рука и два ребра, большая потеря крови из-за раны на боку. Холод спас. Но если бы ее нашли чуть позже, последствия были бы необратимы.

– Когда придет в себя?

– Ты много хочешь. Сутки всего лишь прошли.

– Ну так регенерация...

– Повторюсь. Многого хочешь от ослабленного организма. Звонил альфе?

– Нет. Он же просил не беспокоить по пустякам.

– Да уж, пустяк. Каждый день волчиц находите на территории, да еще едва живых.

– Не ерничай. У Влада итак дел хватает, а с этим мы и сами разберемся.

– То-то найти никак не можете концы.

– Договорись, сестренка. Твое дело на ноги ее поставить. Вот и ставь. Чтоб к приезду альфы бегала.

Хлопает дверь и следом раздается недовольное женское ворчание:

– Ставь на ноги... чтоб бегала. Деловой какой!

Влад

– Какого черта ты не сообщил мне об этом сразу? – ору в трубку, хотя понимаю, что ничего этим не добьюсь.

– Влад, не кипятись, – отвечает мне бета, а по совместительству мой лучший и единственный друг. – У тебя и так забот хватает.

– А теперь прибавится еще!

– Так нам что ее нужно было бросить умирать?

– Я не об этом.

– Да понял-понял. Но я хотел сам решить этот вопрос.

– И что же не решил? – ехидничаю я, делая глоток коньяка. Та еще дрянь на вкус, но иногда мне хочется именно об-

жигающего горло пойла и тепла, что расплзается по телу.

– Понял, что без твоего ведома не могу решить некоторые вопросы. Девчонка все еще не пришла в себя, поэтому мы не знаем, что произошло. Соответственно и предпринимать какие-то действия опасно. Влад?

– Я тебя услышал. Выезжаю.

Сбрасываю звонок, не дожидаясь ответа волка. Выбесил. Решить он хотел сам. Такие инциденты спроста не случаются.

– Альфа, вызывали? – спрашивает один из моих охранников, появившись в дверях.

– Да. Готовьтесь к отъезду. Максимум час на сборы.

– Слушаюсь.

На самом деле я счастлив закончить свои дела в этом месте. Повод вернуться обратно к себе подвернулся очень удачно. Терпеть эти заносчивые лица, старающиеся во всем угодить и лебезящие передо мной, порядком надоело. Как и затаенный на дне глаз страх, что оборотни никак не могут скрыть в моем присутствии.

Как только выезжаем за ворота роскошного особняка, даже дышать становится легче. Может, я слишком тороплюсь? Может, стоит еще все хорошенько обдумать? Знал бы кто, каких сомнений я полон... Самый устрашающий альфа за всю историю, а такой неуверенный, когда дело касается его самого. Оправданно. Пятнадцать лет назад я пошел на важ-

ный шаг из-за отчаянья. Тогда не было времени, как следует обдумать последствия. Сейчас же... Сейчас же еще есть немного. Но к черту пока личные нужды.

Возвращаюсь мыслями к инциденту. Волчица, найденная на глухом участке нашей территории. Патруль там может не появляться несколько дней, потому что мало кто рискнет сунуться на землю северной стаи. И все же сунулись... Была ли самка одна? Как поранилась? И как оказалась на моей земле? Вопросов много. Более-менее понятную картину я могу составить лишь на месте. И еще было бы хорошо, если б волчица пришла в себя до моего возвращения. Многое бы прояснилось.

Мимо проплывают заснеженные пейзажи, но они не могут сравниться с теми видами, что открываются на моей земле. Горы, хвойные леса и много нетронутого снега – вот мой дом. То, к чему я привык с детства, чем дорожу и буду дорожить. Стая – моя жизнь. И непонятно откуда взявшаяся находка может подвергнуть ее опасности.

И снова мысли скатываются до личной проблемы. Мне нужна самка. Здоровая, сильная волчица, которая сможет выносить для меня наследника. И выбор мой не велик, а лучше сказать, его и нет. Только вот я своей человеческой сущностью могу принять тот единственный вариант, что мне предлагают, а вот мой волк, увы. Он всеми лапами против этой самки.

Ну что ж, не хочу считать, что я убегаю от своих проблем,

но разобраться с найденной волчицей нужно в первую очередь.

– Что у нас? – спрашиваю у встречающего меня беты.

– Она еще не пришла в себя, – сообщает Егор.

– Кто-то заявлял о пропаже волчицы?

– Нет. Никто из наших информаторов подобного не сообщил.

– Чую нутром, что дело дурно пахнет, – говорю другу, когда мы располагаемся в кабинете.

– Она могла заблудиться, упасть и пораниться. Мы этого не узнаем, пока она не придет в себя.

– Сколько ей лет?

– На вид – восемнадцать-двадцать.

– Молодняк, – фыркаю. – Могла сбежать из дома.

– Я тоже такое предположил. Удивительно, что тогда никто не озаботился ее поисками.

– Или волчица имеет для стаи большую ценность, чтобы в открытую объявлять ее пропавшей.

– Тогда на нее могли и напасть? Неплохая версия. Напали, загнали. Тут буря. Она потерялась, упала, поранилась.

– Я хочу ее увидеть, – заявляю бете, перебирая бумаги, что накопились за время моего отсутствия. – Какой у нее окрас? Приметы? Все записали?

– Да. Вон в той папке. Алекс единственный, кто видел ее волчицу.

– Она что обернулась с ранами? – поднимаю голову от отчета. Просыпается любопытство. Самка должно быть действительно сильна, раз смогла контролировать оборот в тот момент.

– Обернулась, – кивает Егор. – Правда, с тех пор едва приходила в себя. Вроде и приоткрывала глаза, но снова ускользала. Сейчас же вообще никак не реагирует.

– Что Елена говорит об этом?

– Нужно время.

– Время-время, – рыкаю со злостью. – Все упирается в него.

– Влад, – зовет меня Егор, и я замечаю, как он бледен. Чертова темная сущность. Поднимаю руку, показывая, что я в порядке и мне нужно всего лишь пару секунд, чтобы усмирить разыгравшуюся силу. – Как прошла поездка?

– Давай поговорим об этом позже, – отрезаю я. – Веди меня к волчице.

Медицинский центр располагается на окраине поселения. В свое время я озаботился вопросом здоровья своих оборотней, а со временем к нам стали приезжать на обследования и волки из других стай.

Конечно, наша раса не подвержена заболеваниям в той степени, что люди, но всякое бывает. Учитывая расположение северной стаи с ее гористой местностью, физические травмы довольно частое явление. Что уж говорить о молод-

ныке, которые набивают шишки чуть ли не каждый день. Была у меня мысль даже создать отдельный детский центр, но пришлось от нее отказаться, потому что специалистов среди оборотней в медицинской области не так много, чтобы еще создавать профильные отделения.

В холле центра не так много посетителей. Знакомые волки привычно склоняют головы, приветствуя. Незнакомые рассматривают, хотя по глазам вижу, что боятся. Маленькая девочка, не скрывая своего страха, прячется за юбкой матери. Привычная реакция детей на мое появление. Наверное, пройдет не так много времени, как мной начнут пугать молодняк.

– Здравствуй, – приветствует меня Елена, сестра Егора. Эта самка единственная из женщин стойко переносит мое длительное присутствие и не выказывает и тени страха. Жаль, что она уже как более пяти лет счастлива в паре. Жаль, что я поздно рассмотрел в ней волчицу. Хотя, о чем я говорю. Только после боя с Вячеславом я задумался о том, чтобы обзавестись своей семьей. Довольствоваться же придется лишь щенком и никак не любимой женщиной.

– Есть хорошие новости? – интересуюсь у волчицы.

– Девушка в стабильном состоянии, но в себя еще не приходила, – сообщает она.

– Не очень-то и хорошие, – ворчу.

– Учитывая, что, скорей всего, она всю ночь провела на холоде, я бы сказала, что ее состояние отличное. Дайте ей

время прийти в себя.

– Время... – выплевываю и сжимаю кулаки. Снова это чертово время. Все упирается в него. Прохаживаю туда-сюда по кабинету Елены, пытаюсь успокоиться. Что-то в последние дни я часто теряю над собой контроль, а этого делать нельзя.

– Ты хотел на нее посмотреть, – говорит Егор. – Вдруг ты ее узнаешь. Все же почаще нашего бываешь на всяких обрядах.

– Показывайте, – вздыхаю и направляюсь вслед за волчицей.

Палата нашей находки расположена в самом конце коридора. Охрана, что приставлена к девушке, поднимается с кресел у входа. Приветствую мужчин, перебрасываюсь с ними парой слов, интересуюсь жизнью. Не привык я относиться ко всем как к прислуге. Я – альфа и, так же как мой отец, хочу быть для стаи тем, кому волки могут доверить любую мелочь.

На мгновение замираю, уловив аромат заиндеветшего леса, свежести, хвойной смолы. Аромат едва уловимый, но манящий. Что за чертовщина? Мой волк ведет носом, жмурит глаза и урчит от удовольствия. Не свойственное ему поведение. Не помню, чтобы он вообще был так чем-то доволен в последние годы.

– Что за запах? – спрашиваю у Елены, ожидающей, когда я войду в палату.

– Какой? – она принюхивается, как и самцы рядом. Все пожимают плечами, не понимая, что я такого учуял.

– Наверное, аромат волчицы, – кивает на дверь девушка, – поэтому не признал его.

Да, верно. Я знаю многих волков в стае именно по запаху. Опять же, потому что альфа, потому что призван защищать каждого.

Елена больше не дожидается нас, скрываясь в палате. Стоит открыться двери, как я понимаю, что именно аромат найденной самки, витает вокруг. И, чтоб меня, но он заставляет мой мозг плавиться. В штанах становится тесно. Сюрприз-сюрприз!

– Влад, ты заходишь? – спрашивает Егор, возвращая меня на землю.

– Угу, – киваю и наконец-то переступаю порог.

Светлая палата. Ничего лишнего. Стол, стул, небольшой шкаф в углу и койка, на которую я даже не решаюсь взглянуть. Нахожусь в каком-то подвешенном состоянии, таращась себе под ноги.

– Ну? – не выдерживает бета моего молчания.

В самом деле, что это со мной? Отрываю взгляд от пола и теперь не могу отвести его от хрупкой волчицы, которая даже не подозревает, что у ее сна появилось столько свидетелей.

Хрупкая, белокожая, и синяк на щеке делает ее еще бледнее. Понимаю, что рычу, когда Егор невольно прячет Елену

себе за спину. Что, черт возьми, со мной происходит?

Я зол. Зол, потому что лежащая на кушетке волчица ранена. Зол, потому что не могу выносить вид ее зафиксированной руки и общей беспомощности.

Наверное, во мне слишком развит инстинкт защитника. Не могу я спокойно смотреть на раненных ослабших самок.

– Влад, ты успокоился? – осторожно спрашивает Егор.

– Да... да, я спокоен.

– Видел ее раньше?

– Нет, – а жаль... Молоденькая, совсем еще девчонка. Острый подбородок, худенькое личико и темные круги под глазами. Интересно, какого цвета ее глаза? Она бы вполне могла быть моей младшей сестренкой. Только вот тянет меня к ней совсем не по-братски. Чертовщина какая! И так хочется склониться к едва розовым губкам и запечатлеть на них легкий поцелуй. А эти волосы, необычный окрас – у корней темней, на кончиках совсем светлые, соломенного цвета. Длинные, красивые волосы. Мягкие, наверное. Пальцы зудят, как хочется коснуться их.

– Что? – переспрашиваю у Егора, потому что пропустил его вопрос.

– Я говорю, пойдём?

– Секунду...

Нужно что-то спросить, чем-то поинтересоваться. Слишком мало информации о девушке было в той папке. Ощупываю взглядом фигурку, скрытую под тонким одеялом, и за-

мечаю кольцо на безымянном пальце.

– Это что? – процеживаю сквозь зубы. От мысли, что волчица может быть занята, мы с волком приходим в негодование.

– Кольцо. Никаких узоров, совершенно гладкое.

– Обручальное?

– Да кто ж его знает? – пожимает плечами бета, а мне его равнодушие совсем не по нраву.

– Так узнайте, – рыкаю в ответ.

Пора уходить. Бежать, чтобы не совершить опрометчивый поступок. Когда от самки меня так заносило? Никогда. Что-то здесь не чисто. Очень уж своевременно она попала на мою территорию. И к ней меня тянет словно магнитом. Тут либо происки врагов, либо... Да нет, бред!

Бросаю еще один взгляд на волчицу и покидаю палату. Даже дышать становится легче. Может, пора найти самку поговорчивей и утолить свой голод? Только вот я почему-то не уверен, что мое тело так же как сейчас отреагирует на нее.

– Где сейчас Соня?

– Нужна? – как мне кажется, с беспокойством спрашивает

Егор.

– Найди ее и приведи ко мне в дом.

– Сделаю, но...

– Что, но?

– Ты уверен?

– Не знаю я. Понял? Не знаю!

– Завтра тебе на проведение обряда ехать, – понимая, что лучше меня не драконить, бета переводит разговор на дела.

– Помню.

– Думаю, к твоему возвращению наш найденныш очнется.

– Если придет в себя раньше, сообщи. Даже если это будет ночью. Понял?

– Да, Влад.

– Иди, – отпускаю Егора, когда мы покидаем центр. Волк уходит выполнять мое распоряжение, а я решаю прогуляться до дома пешком. Заодно проветрю голову.

И уже у логова, остановившись у ворот и смотря в стремительное сереющее небо, понимаю, что не могу отделаться от мыслей о найденной самке, о ее гладкой коже, точеной шейке и манящем аромате, что, кажется, окружает меня повсюду.

– Иди сюда, – хлопаю себя по коленке. Соня нерешительно приближается, но все же выполняет просьбу, аккуратно садясь боком ко мне. Отвожу с ее щеки короткий локон русских волос, наслаждаясь теплом бархатной кожи. Хорошая самка. Еще несколько лет назад, когда моя сила не была такой подавляющей, эта волчица таяла в моих объятьях, целовала так, будто я для нее единственный на свете. И сейчас иногда замечаю тоску в ее глазах, но все понимаю. Трудно терпеть ту тьму, которой наделила меня ведьма. Но не ради себя же пятнадцать лет назад я обратился за силой к ведунье. Ради стаи.

Смерть отца подкосила северных волков. Неожиданно, слишком рано. Мне тогда едва исполнилось двадцать лет. Молодой еще, зеленый... неокрепший. Возможно, я бы справился, если бы рядом было надежное плечо, но бету моего отца, которому он доверял как себе, тоже убили. И что я мог сделать, оставшись тет-а-тет с делами стаи? Все волки затаились в ожидании дальнейших действий. Я знал, пройдет совсем немного времени, и в мою сторону полетят вызовы на бой. Я не мог отдать стаю, которой управлял мой отец, а до него мой дед, а до него прадед... и так не одно поколение до них. Стая была для нас огромной семьей. И ее у меня хотели забрать.

Благо, что был и есть такой друг как Егор. И когда я уже отчаялся, готовый опустить руки, именно он внес безумное предложение – обратиться к ведьме. Будет ли успех или нет, мы не знали. Отправились вдвоем в глухое местечко у подножья гор.

Она ждала нас. Правда или нет, не знаю, но, когда я появился на пороге, лишь кивнула на стул около стола и принялась раскладывать на столешнице скляночки, свитки, травки. Приговаривала, наставляла и предостерегала. А я был словно чумной. В душе медленно, но верно поднимала голову надежда. Надежда, что нашел выход, что теперь уж точно справлюсь, что смогу взять стаю в свои руки.

– Сила на всех будет действовать одинаково. Друг или недруг – для нее все одно, – повторяла не один раз ведунья,

а я кивал, но не понимал. Осознание пришло после, когда стал замечать страх в глазах своих же волков, когда самки стали обходить стороной, а малышня при моем появлении замирала, словно зайцы. И если поначалу еще было терпимо, то сейчас, с каждым годом, сила продолжает расти и пугает уже даже меня.

Но я спас стаю. Спас! И если нужно было, сделал бы тоже самое снова.

– Боишься? – спрашиваю Соню, которая сидит с неестественно прямой спиной.

– Д-давит...

– Я не обижу, – шепчу ей.

– Я знаю, Влад, но...

Не даю ей закончить, обхватывая за талию и притягивая к себе. Волчица боится. Легкая дрожь пробегает по ее телу, а мой нос чует горький аромат страха.

Ласкаю самку с осторожностью, нежно. Целую мягко и расслабленно, но все одно, будто держу в руках фарфоровую статуэтку. Красивую, но холодную. Да я и сам остаюсь холоден...

– Иди, – отстраняясь от волчицы, тихо говорю ей.

– Влад, я...

– Иди, Соня. Ты не виновата.

Девушка встает с моих колен и направляет к выходу. Откидываю голову назад, прикрывая глаза. Как же тяжело стало жить без тепла и нежности... без любви.

Тихие неуверенные шажочки слышатся за спиной.

– Ты еще здесь? – спрашиваю у волчицы, что притаилась у стеночки.

– Прости меня, Влад, – подрагивающим голосом говорит Соня. Чую другой аромат. Уже не страха, а слез. Свежий, соленый, как морской ветер. – Я любила тебя, правда, но сейчас... Я не могу, понимаешь? Твоя сила пугает. Не могу побороть тот страх, что охватывает меня рядом с тобой. Прости, пожалуйста.

– Я тебя ни в чем не виню, Соня. Надеюсь, ты найдешь достойного волка себе в пару, и вы будете счастливы.

– Я тоже надеюсь... надеюсь, что и ты обрешь свое счастье, Влад. Я буду просить об этом Луну.

– Спокойной ночи, Соня, – все, что отвечаю волчице.

Та понимает. Уходит молча, тихо прикрыв за собой дверь. Я же остаюсь сидеть на огромном диване в просторной гостиной. За высокими окнами простирается снежное поле, залитое лунным светом.

Закуриваю сигару, не заботясь, что запах табака пропитает комнату. Какая к черту разница, когда кроме меня здесь никого не бывает? Выпускаю колечки дыма изо рта, переключая мысли на дела стаи. Завтра утром нужно будет ехать в дальнее поселение, чтобы ночью, во время полнолуния, связать несколько пар. Счастливицы.

Звезда ярким росчерком полосует темное небо. Красиво. Курю неспешно, любуясь родным пейзажем, наслаждаясь

минуткой покоя.

Мысли появляются и пропадают. Уже потушена сигара. Поселение погрузилось в тишину.

– Я любила тебя, правда... – плывут в воздухе слова Сони.

– Значит, не любила, – отвечаю в пустоту.

– Надеюсь, что и ты обретешь свое счастье, Влад...

И образ молоденькой волчицы тут же возникает перед глазами.

В груди становится жарко.

Агнес

Я куда-то бегу по ночному зимнему лесу. Знаю, что останавливаться ни в коем случае нельзя. Смерть... смерть гонится за мной. У смерти мягкие лапы, горящие золотом глаза и острые белые зубы.

Запинаюсь о ветку, что скрыта пушистым снегом. Падаю на землю, сдирая ладонки в кровь. Дыхание шумное. Кажется, еще чуть-чуть, и грудную клетку разорвет от боли. Даю себе маленькую передышку, со слезами на глазах обтирая руки о курточку.

Мои ладони такие маленькие. Больше похожи на детские. Я и ощущаю себя ребенком, а еще... их убили. Знаю, что убили, и теперь следуют за мной.

И жаль, что не могу обернуться в волчонка. Приходится подниматься на усталые ножки, которые кажутся налитыми свинцом. И снова бегу, медленно, но хотя бы так. Дальше и дальше от дома...

Я уже думаю, что оторвалась, что спасение близко, но все меняется в один миг. Хриплый рык за спиной, волчий вой вдалеке. Остатки сил уходят на то, чтобы добежать до обрыва.

Впереди река – спасение или гибель. Я не думаю, что будет, упади я в нее. Я прыгаю. Холодная вода мгновенно пробирается за шиворот. Сдавливает легкие так, что не могу вдохнуть. Горный поток несет с бешеной скоростью вперед. Удар. Темнота.

Сглатываю и едва открываю глаза. Вокруг светло, а главное тепло. Нет никакой реки и зимнего леса нет. Но он был.

Не даю панике захватить разум. Не сейчас, не снова. Сон – отголосок прошлого, которое я не помню. И так, по снам, я иногда собираю частицы своей памяти. Благо, что в настоящий момент я прекрасно помню, что произошло со мной недавно.

Осматриваю палату – а это ни что иное, как она – и делаю вывод, что меня нашли. Да, точно. Холодная темная ночь со снежной бурей. Потом блеклое тихое утро. Скрып-скрып... Да, волк. Как он сказал? Дозорный северной стаи? Хорошо, если я у них.

– Привет, ребята, – слышу женский голос за дверью. В первое мгновение хочется закрыть глаза и притвориться спящей, но это будет по-детски. Я так сделала тогда, в прошлом, сейчас не буду.

– Так... – дверь в палату открывается, и я могу увидеть девушку в белом халате. Тут же тяну носом, понимая, что передо мной волчица. – Ох! – увидев, что я в сознании, восклицает она и тут же командует кому-то за спиной: – Позови бету. Она пришла в себя.

Волчица закрывает дверь и наконец-то уделяет внимание моей персоне.

– Здравствуй. Ты находишься на территории северной стаи. Мы – твои друзья.

Опаньки! Похоже кто-то считает, что я могу быть агрессивной и опасной. Ну что ж, иногда могу...

– Можно попить... друг? – хриплю, выдавливая из себя кривую улыбочку. Девушка смотрит на меня немного удивленно. А что ты хотела, милая? Сама записалась в мои друзья. Я вот... прошу о дружеской услуге. Хех...

– Да, конечно, – споро наливая стакан воды, отзывается самка. Пью все же не без ее помощи. Оказывается, у меня рука зафиксирована, а я даже не заметила.

– Спасибо.

– Голова кружится? Где-то болит? Пошевели пальцами, – деловито начинает свой осмотр. Голова у меня не кружится, и ничего не болит. Это я ей и сообщаю. И пальчиками руки шевелю с удовольствием. Еще исчезла бы слабость в теле, я была бы совсем счастливой. Но, как говорится, хорошего понемногу.

К тому моменту, как в палату входит волк, не без помощи

самки устраиваюсь на кушетке полулежа. Между оборотнями есть видимое сходство. Брат и сестра? Отмечаю про себя, что волк только с виду добродушен. Держится настороженно с первого же мгновения. Девушка же, наоборот, при его появлении заметно расслабляется. Ее можно понять.

– Здравствуй, – приветствует меня самец, опускаясь на стул по соседству с койкой. Сейчас будет допрос, попой чую.

– И вам не хворать.

– Меня зовут Егор. Я бета северной стаи. Это, – он показывает на девушку, – Елена, наш врач. Думаю, по понятным причинам я хочу задать тебе несколько вопросов.

– Хорошо.

– Как тебя зовут?

До прихода этого Егора, пока Елена снимала с моей руки фиксатор, я успела обдумать то, что стоит рассказывать, а что лучше опустить. Все же я не могу даже себе ответить, кто организовал нападения на нас с сестрой. И как я не вертела все в уме, пытаюсь умолчать об Анне, этого не получалось. Поэтому про нее мне все же придется упомянуть. Но... я не знаю, кто за нами гнался. Были ли это волки из нашей стаи или из чужой, а может, тут и северная замешана? Знаю я, что их альфа в последнее время активно ищет для себя самку. Анна вроде как подходит ему по всем параметрам – красивая, умная, сильная (как никак дочь альфы). Только вот если я назову свое имя, то Анна, где бы она не была, может все так же подвергаться опасности. А вот если я назовусь ею,

то смогу отвести от нее преследователей, если таковые еще имеются. В северную стаю никто не сунется за самкой. И пока будут искать решение этой проблемы, моя сестра сможет добраться до дома. Если она уже не там...

– Анна, – сообщаю Егору и тут же требую. – Я хотела бы видеть вашего альфу.

Дочь вожака по-другому и не стала бы говорить. Верно?

– Боюсь это невозможно... пока.

– Почему?

– Альфа сейчас проводит брачные обряды в другом поселении.

– Уже полнолуние? – искренне удивляюсь. – Сколько же дней я тут провалялась?

– Три дня. И нам бы хотелось поскорей узнать, как ты оказалась на нашей территории?

– На нас напали, – делаю самое несчастное лицо. – А моя... подруга? Вы нашли ее?

– Нет, – хмурится Егор. – Расскажи подробней.

– Мы с подругой ехали в стаю... к моему жениху. На нейтральной территории на нас напали чужие волки. Их было так много! Наша охрана не справлялась, – с надрывом вещаю оборотню. Не скажу, что он проникается моей историей, но слушает внимательно. – Тогда мы решили бежать. Кинулись туда, где не было волков. Я не так хорошо ориентируюсь на той территории. Мы просто бежали, куда глаза глядят. А потом А...гнес, она... – придаю голосу трагизма, – она стала

уставать. Мы смогли преодолеть не больше километра, когда она упала без сил. Тогда мы разделились. Подумали, что преследователям будет сложнее нас так поймать. Я бежала и бежала, а потом... упала в овраг, где меня и нашел ваш волк.

– И ты не видела своих преследователей? – прищуривается Егор.

– Нет, – мотаю головой. – Я потеряла сознание. Пришла в себя уже когда стемнело. Все было белым. Ветер завывал. Ничего не видно.

– Понятно.

– Вы будете ее искать? – с беспокойством спрашиваю волка. – Судя по всему, она тоже была на вашей территории.

– Мы проверим, – кивает бета.

– Я хочу связаться с отцом. Дайте мне телефон, – снова включаю приказной тон. – Вы же нашли мой телефон?

– Нашли, – кивает Егор. – Только он не выдержал падения даже в волчьем обличье.

Конечно, если бы телефон был цел, волки давно бы вычислили, кто к ним попал. А может, врут?

– Мне нужно позвонить, – зыркаю на бету.

– Я не имею права решать это в отсутствие альфы.

– Так позвоните ему! Моя... подруга может быть где-то там, а может, ее поймали и сейчас над ней... – мне наконец-то удается выдавить из себя слезу. – Пожалуйста!

– Из какой вы стаи? – строго спрашивает этот бесчувственный чурбан, на которого моя скупая слеза не произвела

должного эффекта.

– Мунте.

– Вы же наши соседи, – Егор снова прищуривается, и я понимаю, что так он невольно выдает свою подозрительность. – Так это твою кандидатуру присылал твой отец на рассмотрение на роль пары нашего альфы?

– Что? – Егор действительно смог меня удивить. – Я не... не знаю ни о каких кандидатурах.

Что все это значит? У меня голова становится тяжелой от всех мыслей, что, перебивая друг друга, лезут наперед. Отец хотел отдать Анну в пару Владу? Так может, кто-то посчитал, что Анна едет к северному альфе, а не к Герману, и поэтому напали на нас. Все же у Владислава, наверное, побольше врагов, чем у жениха сестренки.

– Егор, я думаю, нашей гостье нужно отдохнуть.

Замечательная идея. Мне как раз нужно подумать над полученной информацией. Не радуется только, что мне не дают связаться с отцом. Он, наверное, волосы на задн... хвосте рвет. Но понять бету можно. Подтвердить свою личность да и слова я не могу. Вдруг я шпион? Или, судя по подозрительному взгляду самца, я подослана к Владу нежелающим смириться с отказом отцом... Ох, от всех этих размышлений начинают молоточки стучать в висках.

– Отдыхай пока, Анна, – многообещающе говорит волк, а мне слышится – я буду следить за тобой.

– Все в порядке? – это уже Елена обеспокоилась моим здо-

ровьем.

– Да, все хорошо, только голова... разболелась.

– Поспи. Твой организм еще нуждается в отдыхе. Пообещаешь?

– Нет, спасибо. Мне не хочется.

Удивительно, но, провалявшись больше трех суток без сознания, я не чувствую голода, а вот жажду да.

Елена помогает мне выпить еще один стакан воды и после этого уходит, пообещав заглянуть ко мне в скором времени.

Оставшись одна, я собираюсь все обдумать, но как только за волчицей закрывается дверь, я на минуточку прикрываю глаза, но тут же проваливаюсь в сон.

Глава 2

Влад

– Езжай по нейтральной территории. Так быстрее, – командуя своему шоферу.

– Альфа, это небезопасно. Лучше по нашей земле...

– Ты слышал, что я сказал. Выполняй, – ощериваюсь на волка. Распоясались совсем. Спорить вздумали. Какая к черту безопасность, когда я места себе не могу найти, как хочу попасть домой. Намылю Егору шею. Давно напрашивается.

Бета позвонил мне прошлым вечером. А лучше будет сказать, только вечером. Хотя я приказал ему сообщить мне о пробуждении волчицы сразу же. Нет, сделал все по-своему. И я даже знаю, почему – я бы сорвался с места, позвони он еще днем.

Сразу же после проведения обрядов я собирался рвануть обратно, но не вышло. Глава поселения предложил отпраздновать со всеми. Отказать было некрасиво, хотя мое присутствие только напрягало волков. Но ничего – отпраздновали, повеселились. Все остались довольны. Я же под шум гуляний успел переварить скудную информацию, что дал мне Егор. Есть у нас уговор в телефонных звонках не обсуждать важные вещи. Поэтому все сводилось к банальному – с ней все хорошо, мы работаем. Этого было чертовски мало, и меня как магнитом тянуло вернуться домой. С этой ненормальной

озабоченностью одной единственной самкой я пока еще никак не разобрался. Наверное, потому и решил пробыть в поселении до утра, а там, едва рассвело, приказал выдвигаться обратно.

– Это еще что? – ворчит себе под нос водитель. Смотрю вперед и замечаю три джипа, припаркованных на обочине. Волки бродят в радиусе пятидесяти метров, осматривая все вокруг.

– Притормози, – приказываю волку.

– Альфа...

– Тормози, сказал! – гаркаю на него и позволяю силе надавить на молодняк. Наш кортеж плавно съезжает на обочину.

– Что случилось? – подскакивает ко мне телохранитель, едва я распахиваю дверь авто.

– Вот и я хочу узнать, что случилось, – наблюдая, как к нам идет один из чужих волков, бросаю в ответ.

– Добрый день, – здоровается парень. – Владислав, верно? Я – Кирилл, бета стаи Мунте.

– Добрый, – пожимаю протянутую ладонь. Уважаю волка за мужество, что ко мне приблизился, да и держится он молодцом. – Что ищете?

Кирилл посматривает в сторону леса, обдумывая, говорить ли мне правду или нет.

– У нас пропали две самки, – все же выдает он информацию. – На них напали в этом месте. Охрана, что была с ними, не смогла справиться. Слишком много было врагов.

– Раненые, потери? – интересуюсь у него.

– Никого, к счастью, не убили. Потрепали, да, но без потерь... кроме двух самок.

– Их увезли? – закидываю удочку.

– Нет. По словам охранников, самки попытались скрыться в лесу. Больше их никто не видел. Жених одной из самок землю роет, чтобы ее найти, но пока безрезультатно, – и добавляет, немного помолчав: – Они могли попасть на вашу территорию.

– Мои патрульные не сообщали ни о каких происшествиях. Если бы самки объявились у нас, я бы знал, – в открытую вру волку. Сам не могу понять, зачем. Конечно, оправдание у меня есть – верить словам мужчины, что он бета стаи Мунте, так просто не стоит. Раньше на этой ступени у соседей было три волка. Не припоминаю среди них этого молодого самца. Хотя, когда я последний раз общался с их альфой? Все могло измениться.

– Если что-то узнаете, сообщите, пожалуйста, в стаю, – просит Кирилл. – А теперь, извините, у нас еще много работы.

– Удачи.

Сажусь обратно в машину, и наш кортеж возобновляет движение. Посмотрим, что рассказала Егору наша найденыш, и сопоставим со словами Кирилла.

Прокручиваю в голове слова чужого беты о женихе самки. Вспоминаю кольцо на безымянном пальчике волчицы. Черт!

А не это ли причина моего вранья? И понимаю – да. Я не хочу отпускать самку. Твою ж мать!

– С тобой у меня будет серьезный разговор! – едва машина подъезжает к моему дому, сообщаю встречающему меня Егору.

– Оу-оу, полегче! – поднимает он руки. – Я все объясню!

– Она в порядке? – задаю, наверное, самый важный вопрос. – Как ее состояние?

– С ней все хорошо. Сейчас она еще спит. Должна, по крайней мере.

– Хорошо, – киваю, направляясь в свою комнату. – Организуй пока мне завтрак.

– Ну это немислимо, – ворчит Егор. Ничего пусть побесится. Это его наказание за самоуправство.

Сам же я планирую принять душ и переодеться. Не отправляться же к самке в таком виде? Чтоб меня! Разве это нормально, что я так забочусь о том, как она воспримет меня? И правда, как?

Этот вопрос отрезвляет. Что я буду делать, если самка, как и другие испугается моей силы? Да не если, а точно испугается. Еще никто и никогда не мог остаться равнодушен к той тьме, что стремится подчинить все вокруг. Черт!

– Ну ничего, – успокаиваю себя, – все вернется к привычному существованию. Я обзаведусь наследником, как и хотел, и жизнь потечет в нужную сторону. Интересно, а мой

ребенок тоже будет прятаться от меня?

Нехорошие мысли. Нельзя позволять им затмить мой разум. С каких пор тьма пробралась мне под кожу, в сердце, душу? Нельзя давай ей повод. Она чувствует, когда я становлюсь слабым, и нападает, словно голодный зверь.

Сжимаю кулак, представляя, как в нем трепещет черный сгусток. Вот ты где у меня. Попробуй только обидеть волчицу!

– Рассказывай, – располагаясь за столом, приказываю Егору. Тот отставляет чашку чая, откладывает планшет и смотрит на меня долгим взглядом. Что еще?

– Влад, я заметил, какой эффект произвела на тебя найденная самка. Поэтому, я думаю, тебе лучше побыть сторонним наблюдателем и не контактировать с ней. Я буду информировать тебя обо всем, что мы разузнаем.

– Я сам буду решать, как мне поступать, – тут же очериваюсь на бету. Мой волк глухо рычит, готовый напасть на помеху, что самолично встала на пути к самке.

– Вот в этом и дело, – показывает на меня Егор. Вижу, как тяжело ему справляться с тем давлением, что оказывает на него моя сила, но он держится. – Она тебя будоражит. И если ты спокойно выслушаешь то, что рассказала мне самка, ты поймешь причины, по которым у меня есть повод ей не доверять.

Делаю глубокий вдох, стараясь унять тьму. Еще один и

еще. Никто не вправе мне указывать, что делать, но в чем-то моего бету можно понять. Всегда рассудительный, сейчас я веду себя нерационально.

– Говори.

Егор пересказывает мне их разговор с самкой, не забыв упомянуть, что ее эмоции казались наигранными.

– И вообще, – жалуется волк, – кто кого еще допрашивал, – возмущается он, а я почему-то чувствую себя довольным. Волчица-то непростая штука, оказывается.

Теперь моя очередь поделиться информацией, полученной от беты стаи Мунте. Хоть он и не упоминал имен, но сомнений нет, что найденная самка именно та, которую они ищут.

Анна...

– Она дочь их альфы. Понимаешь? – раздражается Егор, точно видя меня, парящего в облаках. – Он присылал нам предложение встретиться. Помнишь? И вскользь упомянул, что и его дочь будет там. Завуалированное послание, что он не прочь отдать тебе волчицу в пару. Ты отказал. Сказал мне тогда, что хочешь взять самку из нашей стаи, чтобы не связывать себя обязательствами с чужаками.

– Я помню.

– Они ее подослали!

– У нас нет доказательств этому.

– Правда? – ворчит Егор. – А то, что она устроили на дороге? Показательное выступление!

– Они не могли знать, что я поеду по нейтральной территории, – привожу довод. – И самка... ее что, бросили в овраге раненую на всю ночь? Не факт, что постовые объявились бы там в ближайшие дни.

– Я знаю, мои подозрения выглядят странными. Твои доводы убедительны, но... Анна на тебя влияет.

– Она симпатичная волчица, – пожимаю плечами.

– Серьезно? – ехидно произносит Егор. – Если бы я знал, что у тебя встает на бесчувственных самок, давно бы решил твою проблему. Вколол снотворное и пользуйся!

Как мне хочется его придушить, но бета прав. И он единственный, кто знает, что у меня проблемы с потенцией. И не удивительно... Я не больной ублюдок, который может трахать девушку, которой это не доставляет удовольствия, и дрожит она под тобой не от оргазма, а от страха.

– Прости, Влад, – Егор взлохмачивает волосы на затылке. – Я просто переживаю за тебя. Ты же знаешь. И мне не нравится твоя затея с поиском самки твоего наследника. Это не... ненормально!

– Давай поговорим об этом потом, – процеживаю сквозь зубы. – Поехали к Анне.

– Что?! Ты меня не слушал что ли? – возмущается волк. – Я прошу тебя, останься в стороне!

– Где сейчас девушка? В медцентре?

– Нет, – ворчит Егор.

– А где? – его увиливание меня начинает раздражать.

– У меня дома.

– Что?! – мой волк тут же начинает скалиться. – Ты поселил ее у себя?

– А куда по-твоему мне было ее девать? Оставлять в центре также опасно, как и селить с другими волками стаи. Мы не знаем, с какой целью она здесь.

– Сюда.

– Что сюда?

– Я привезу ее сюда.

– Ты с ума сошел!

Может быть, может быть, но Егору я об этом не говорю.

В дом к бете я не вхожу, а врываюсь. Умом-то может я и понимаю, что Егор связанный волк и до чужой самки ему нет дела, но пара беты сейчас отсутствует здесь из-за занятости в другой части стаи. И моему волку не нравится, что Анна будет оставаться с Егором одна у него дома.

– Я тебя прошу, одумайся, – шипит на меня бета. Останавливаюсь в центре холла, чтобы надавить на волка своей силой. Егор тяжело дышит, сцепив зубы, но смотрит упрямо.

Все меняется в один миг. Аромат волчицы щекочет нос, заставляя моего волка отвлечься, а силу затаиться в ожидании новой жертвы. Вскидываю голову, смотря на балюстраду второго этажа. Никого там не видно.

– Выходи. Я знаю, что ты там, – хриплым голосом сообщаю подслушивающей нас волчице. Проходит пара секунд, прежде чем Анна показывается из-за угла. С гордым видом

она подходит к стеклянным перилам. Ее распущенные волосы водопадом спадают до самой талии и обрамляют тоненькую фигурку в розовом халатике. Черт! Она что так в нем здесь и ходила, сверкая голыми коленками?

Анна меж тем опирается руками на поручень и устремляет на нас с бетой сердитый взгляд. И в нем нет и тени страха...

Агнес

Смотрю на прибывших волков, едва ли скрывая свое раздражение. Сколько мне еще дожидаться возвращения их альфы? Анна неизвестно, где и с кем, а я ничего не знаю. Бета же стаи смотрит на меня волком (ха-ха) и только тянет информацию, а сам ничем не делится со мной.

Вчера после того, как я проснулась, он снова устроил мне допрос. Притащив карту их территории, показал, где меня нашли, и попросил очертить приблизительное место нападения на нас с сестрой, а также путь нашего бегства. Здесь я не стала ничего скрывать от него, показав все, как есть. И на этом все. Больше он не соизволил ничего мне сообщить. Только привез в этот дом, который, судя по всему, является его логовом, запер наедине со своими мыслями, отрезав от всего мира. Ни тебе телефона, интернета и даже телевизоры в комнатах оказались отключены от сигнала. Чертов маразматик. Хотя... уважаю. На его месте я поступила бы точно также. Ну-у-у, возможно, еще бы заперла не в уютной обставленной комнате, а в подвале.

Я терпела. Думала, что новый день принесет мне хоть какие-то новости. В конце концов, должен был приехать Владислав, их альфа. Уж он-то рассудительный волк, насколько я знаю, а значит, поможет мне.

Только вот время уже ближе к полудню. Из одежды у меня – больничная сорочка и халат. Наверное, чтобы не убежала в человеческом обличье... В волчицу я еще не могу обернуться из-за небольшой слабости. Все же не шишку набила, падая в овраг.

Интересно, новый волк – это мой персональный охранник или еще один вшивый детектив, которому я должна все-все рассказать?!

– Ну? – теряя терпение, обращаюсь к Егору. – Долго мне ждать вашего альфу? Или он еще не нагулялся на празднике?

Егор фыркает, выказывая одним этим все свои эмоции. Волк рядом с ним в удивлении приподнимает бровь. Отмечаю, что мужчина довольно хорош собой. Есть в его взгляде твердость. Понимаю, что он не из последних волков в стае. Силу чувствую, но она скорей не подавляет меня, а с любопытством осматривает, обнюхивает, знакомясь. Хорош самец. Высокий, широкоплечий, с иссиня-черными волосами, небрежно взлохмаченными на макушке. Стильный. Костюм сидит на нем отлично. Ворот белоснежной рубашки расстегнут, демонстрируя крепкую шею. Зуб даю, он весь неплохо сложен. Хоро-о-ош. Такому хочется отдаться.

Встряхиваю головой, разрывая нить, что протянулась

между нами. Моя волчица взбудоражена, но я осаждаю бесстыдницу. Сейчас нам нужно думать о другом.

– Кхм, – откашливается бета. – Это Владислав, Анна, наш альфа.

Моя очередь фыркать.

– Вы меня за дурочку принимаете? – интересуюсь у волков. – Будто я не слышала, что, встретив Влада, любой волк поймет, кто перед ним. Его сила подавляет. Уж извините, – обращаюсь к лжевожаку, – но, глядя на вас, у меня желания плюхнуться на пузо не возникает.

– Что за... ? – удивленно раскрывает рот Егор.

– Я – альфа северной стаи. Владислав, – ох! Как приятно звучит голос этого черноволосого волка. Аж мурашки по коже.

– Хорошо, Влад, – решаю сыграть в их игру. – Я хочу позвонить отцу. Он волнуется за меня и мою подругу. Егор сказал, звонок возможен только с разрешения вожака.

– Позвонишь, обещаю, – угу, как же. Судя по ответу это обещание можно растянуть и на годы. – А теперь собирайся, ты переезжаешь.

Снова-здорово. И хотя я понимаю, что начинаю перегибать планку, но уже не могу остановиться. Думаю, Анна бы вообще на моем месте закатила бы истерику со слезами. Я же в противоположность ей злюсь и ершусь, чувствуя свое бессилие.

– Опять в халате? – складывая руки на груди, интересуюсь

у волка. Тот переводит взгляд на бету.

– Сейчас все организую, – ворчит Егор, доставая телефон.

– И резинку для волос, – вставляю свои пять копеек. Чую, бета готов меня без специй сожрать.

Понимаю, что Егор слушается черноволосого волка. В голове щелкает – это действительно альфа. Только вот, почему тогда я не ощущаю той силы, о которой идет слух по всем землям оборотней. Даже мой отец подтверждал, что Владислав не простой волк, и аура у него угнетающая. Странно. Объяснение одно – наверное, я хорошенько приложила голову во время падения.

– Готово, – процеживает сквозь зубы, бета. Понимаю, что пока он звонил кому-то, мы с Владом мерились взглядами. Становится не по себе. – Одежду доставят в ближайший час.

– Спасибо, – киваю устало. Все же силы ко мне возвращаются не так быстро, как хотелось бы. – Я подожду в комнате.

В этот момент у беты звонит телефон. Я прячусь за углом, решая подслушать разговор и заодно скрыться от пронизывающего взгляда северного альфы.

– Влад, – обращается Егор к волку, – дозорные... Пойдем выйдем.

У-у-у, зар-р-раза!

Как только хлопает входная дверь, ударяю кулаком по ладони. До чего ж противный бета у северных. Надеюсь, терпеть его компанию мне долго не придется.

Влад

– Хамка, – выказывает свое раздражение мой бета, едва мы оказываемся на улице.

– Забавная, – выдаю свой вердикт.

– Поверить не могу, что ты так себя ведешь, – упирая руки в бока, Егор отходит на меня на пару шагов и выпускает облачка пара изо рта.

– Что тебе сообщили? – интересуюсь у него. Ведь ради этого он позвал меня на улицу – чтобы волчица, которая снова решила подслушать нас, ничего не узнала.

– Дозорные прогулялись до того места, где нашли самку, – он делает паузу. – Там обнаружили следы.

– Куда они привели? – весь подбираюсь от услышанной новости.

– К перевалу. По ту сторону, уже на нейтральной территории, судя по всему, ждал автомобиль. Точно сказать нет возможности, сам понимаешь, трасса оживленная.

– То есть кто-то возвращался, чтобы убедиться, жива ли волчица или нет...

– Угу.

– С каких таких пор по нашей территории как у себя дома ходят незнакомые волки? – рычу на бету. – Удвоить патруль! Чтоб мышь не проскользнула.

– Уже, – хмурится друг. – Я не думал, что кто-то рискнет на подобное.

– Рискнули же, – сжимаю кулаки. – А значит, есть повод.

– Ты не любишь советы, но я бы связался с отцом Анны

и сообщил ему, что самка у нас. Пусть бы забирал дочурку и сам разбирался с нападением.

– Ты говоришь, как слабак.

– Я говорю, как бета, – вспыхивает Егор, – который беспокоится в первую очередь о безопасности стаи. И сейчас, из-за одной волчицы, мы можем влезть в дурно пахнущую заварушку.

– Я услышал тебя.

– Серьезно? – несет Егора. – А я думал, твои мозги утекли в другой орган.

– Хватит! – гаркаю на него. Бета проводит ладонью по лицу и отходит от меня. – Как только Анна будет готова, привезешь ее в мой дом, – спустя пару минут тишины, даю указание волку.

– Будет сделано.

Мне не хочется ссориться с Егором. В его словах есть и доля здравого смысла, только и отдать волчицу я не могу. Просто не могу! Если нападавшие рискнули заявиться на мою территорию, то что им мешает и в родную стаю самки пролезть? А там нет такой охраны как у меня. Черт! Я не могу вернуть Анну, зная это!

Направляюсь обратно к себе в логово. Думаю, к тому моменту, как волчица прибудет сюда, я успею связаться с ее отцом и убедить его в том, что в северной стае его дочурке пока будет безопасней всего.

– Слушаю, – буквально после первого же гудка, отвечает мне альфа стаи Мунте.

– Добрый час, Игорь Борисович, вас беспокоит Владислав, альфа северной стаи.

– Здравствуй, Влад. Рад тебя слышать, – голос волка звучит устало.

– Я сегодня встретил вашего бету. Он рассказал, что у вас пропали две самки. Это так?

– Да, Кирилл говорил мне о вас. И да, мы ищем двух самок. Тебе стало что-то известно?

– Не считите за грубость мой поступок, но я не признал в молодом волке вашего бету, поэтому не стал говорить ему правду. Мы нашли вашу дочь, Анну.

– Как она? – тут же восклицает волк. – С ней все в порядке? Она ранена?

– Успокойтесь. С ней уже все хорошо.

– Слава, Луне! Я могу с ней поговорить?

– Обязательно, но не сейчас. Думаю, завтра.

– Хорошо. Главное, что жива.

Отмечаю, что про подругу Анны волк не заикается. Странно.

– Анна рассказала о нападении. Их с подругой преследовали. У вас есть предположения, кто это мог быть?

– Значит, подруга... – ворчит в трубку Игорь Борисович. – У нас пока только одна версия – Анну хотел похитить ее... ухажер, младший сын стаи Силвика. Мне он был не по душе

с самого начала. От нашего дома я его отвадил, хотя упорства ему не занимать. Видимо, и сейчас хотел гонор показать. Только вот если моя дочь у вас, то ее телохранительница неизвестно где. И я переживаю о ней.

– Телохранительница? – переспрашиваю у чужого вожака.

– Та, что подруга. Девчачьи дразги. То они подруги, то цепляются как кошки.

Да уж, с характером Анны – это неудивительно.

– У вас есть доказательства вины молодого волка?

– В том-то и дело, что нет. Остается надеяться, что Агнес скоро вернется домой и расскажет, как все было. Я за нее волнуюсь, хотя уверен, что в случае чего она сможет постоять за себя.

– Анна сказала, что они с ней разбежались, чтобы сбить с толку преследователей.

– Очень в характере Агнес, – подтверждает Игорь Борисович. – Владислав, – он замолкает, видимо, обдумывая свои дальнейшие слова, – я бы хотел попросить пока обеспечить безопасность моей дочери. В твоей стае, как ни в ком другом я могу быть уверен. Знаю, что лучше вас никто не защитит.

– Я вас понял. Ничего не имею против. Я позабочусь об Анне.

Отлично! Теперь у меня есть официальное основание держать волчицу у себя.

– Спасибо. Думаю, мы скоро найдем Агнес и разберемся, кто же устроил нападение. Все же я хотел бы переговорить с

Анной. Я и Герман очень переживаем.

– Я обязательно свяжусь с вами завтра.

– Спасибо.

На этом наш разговор заканчивается. И если еще мгновение назад я радовался, что Анна на некоторое время останется здесь, то упоминание ее жениха пробудило мою силу ото сна.

Агнес

Через час, как и обещал бета, Елена лично приносит мне вещи. И только когда начинаю одеваться, понимаю, почему меня заставили ходить в больничной рубашке. Елена замечает, как я кривлюсь от боли, когда принимаюсь натягивать футболку, и решает провести мой осмотр. Итог неутешительный – швы, что она наложила на мой бок, разошлись.

– Из-за большой потери крови твоя регенерация не лучше, чем у человека, – помогая мне одеться, говорит волчица.

– Завтра буду как новенькая, – улыбаюсь ей, пытаюсь скрыть боль.

– Угу. Будешь. Егор!

– Что? – появляется в дверях недовольный бета. И чем я ему так не угодила?

– Нам нужно в медцентр.

– Что? Нет! – возмущаюсь. – Я в полном порядке.

– Ага, как же, – хмыкает волчица. – Едем в центр, – командует брату.

Егор явно недоволен таким самоуправством, я же решаю

не обращать внимание на его отношение ко мне, хотя и понять до конца не могу.

В больнице Елена берет меня в оборот – обрабатывает рану, заново накладывает швы. Ох, до чего же я не люблю иголки. Еще с детства. Поэтому, когда выхожу из процедурной, не мудрено, что выгляжу блее полотна. Я-то не вижу, но вот по реакции Влада, который непонятно зачем здесь околачивается, я понимаю, что выгляжу точно не айс.

– С ней все в порядке, – успокаивающе говорит Елена своему вожаку.

– Рекомендации будут? – деловито интересуется он. Поня-я-ятно. Дочка альфы из соседней стаи. Как же тут не расстараться. Знал бы он, что я... хотя какая мне разница.

Настроение, которое и так не радуется позитивом, скатывается в подвал.

– Минимум движений хотя бы еще одни сутки, отдых и хорошее питание, – пожимает она плечами.

– Я сама дойду, – говорю, когда Влад делает шаг в мою сторону, явно намереваясь отбуксировать меня до машины на руках.

– Она дойдет, – хмыкает Елена и деловито заявляет: – Если возьмешь на руки, усилится давление на рану.

– Черти что, – качаю головой, беря курс на выход.

Владислав пристраивается рядом, но, слава Луне, молчит. Сопение Егора, идущего позади нас, вполне хватает, чтобы между нами не висела тишина.

В лифте опираюсь плечом о стенку, подбадривая себя, что осталось всего ничего дойти до машины. Тесное пространство кабины не дает особо развернуться мне и двум большим мужчинам. Влад стоит слишком близко ко мне, и я улавливаю его аромат. Наверное, я слишком слаба, раз самец вызывает во мне такую бурю эмоций, вышибая все мысли из головы.

Понимаю, что снова подвисла на Владиславе, когда дзынькает лифт. Я словно чумная передвигаю ноги, но сама плаваю в новых для себя ощущениях. В такой едреной смеси из жгучего желания и теплой нежности.

– Я на минутку, – сообщает мне Влад, когда его отвлекает кто-то из сотрудников центра. Застегиваю курточку, которую сам альфа заботливо помог мне надеть, и остаюсь стоять рядом с Егором.

– В чем твоя проблема? – спрашиваю у него. Пыхтение и фырканье беты, сопровождающее каждое действие вожака в мою сторону, меня порядком утомили.

– У меня нет проблем кроме тебя, – зло произносит волк.

– Конечно, лучше бы я замерзла в том овраге, да?

– Лучше бы ты вообще не забегала на нашу территорию.

– Это я уже поняла, обиженный мальчик, – ерничаю в ответ. – Не переживай, не нужен мне ваш альфа. Скоро я уеду, и ты снова станешь его главной занозой в заднице.

– Почему на тебя не действует его сила? – тыкает в меня пальцем самец.

– Я откуда знаю? – процеживаю сквозь зубы.

– Чую, что ты чего-то недоговариваешь, – давит волк. Его сила неприятным холодком пробегает по телу.

– Убери от меня свои р-р-ручонки, – рыкаю на зарвавшегося самца. – Иначе я даже в таком состоянии уложу тебя на лопатки.

– Ты же не Анна, да? – неожиданно спрашивает волк. Выдаю себя. Чувствую, как на секунду спадает моя маска. И вот уже хитрая улыбка скользит по губам беты. – Представляешь, что будет, если Он узнает о твоём вранье?

– А ты ему скажи, – хмыкаю, засовывая руки в карманы. Там я сжимаю ладошки в кулаки. Ух, я бы ему вмазала.

– Даже не будешь отрицать?

– Зачем? – пожимаю плечами. – Больная фантазия тоже фантазия.

Нас прерывает Влад, внезапно оказавшийся рядом. Я и не заметила, что мы с Егором стоим чуть ли ни нос к носу, обмениваясь взглядами.

– Егор, прекрати донимать Анну, – произносит вожак недовольно. Так значит тоже заметил отношение своего беты ко мне. Егор ничего не отвечает, только зло чертыхнувшись себе под нос, первым идет на выход.

Я неспешно иду туда же. На лестнице крылечка Владислав позволяет себе приобнять меня за талию. И я не буду отрицать, что это никак на меня не влияет. Влияет, еще как! У машины у меня буквально ноги подкашиваются, поэтому

альфа еще и за локоток меня поддерживает. Но больше всего мне нравится выражение лица Егора, который наблюдает за нами. Так и хочется показать ему язык, но я ограничиваюсь лишь хитрым взглядом. Игра началась.

Пытка Владиславом продолжается в машине, когда вожак устраивается по соседству. Хорошо, что сразу же погружается в дела, принимая звонки, что-то просматривая на планшете. Я же, чтобы отвлечься, с кровожадным удовольствием принимаюсь сверлить затылок сидящего на переднем сиденье Егора.

Подумать мне стоит о многом и, возможно, попытаться найти общий язык с бетой северной стаи, объяснить ему, почему обманула. Думаю, он поймет, если отбросит весь негатив, что посылает в мою сторону.

Постепенно меня захватывают пейзажи, что проплывают за окном машины – горные склоны с припорошенными елями и соснами. Узкая дорога в две полосы петляет среди высоких деревьев. Создается ощущение, что мы крадемся в самую глубь леса. Я будто ощущаю запах смолы и морозного утра. И почему-то мне все это кажется таким знакомым.

Резкая боль заставляет приложить пальцы к виску. Благо, что сдержалась и не вскрикнула. Выступившие на глаза слезы теперь мешают смотреть на прекрасные виды за окном автомобиля. Но вспышками я вижу и слышу совсем другие картинки. Снег, лес, чей-то смех и бревенчатый дом, окру-

женный деревьями.

Так же как боль неожиданно возникла, так же она и исчезает, оставляя меня в растерянности. Снова отрывки из моего детства, которое я никак не могу вспомнить. Как там говорил врач, что наблюдал меня все эти годы – встряска или попадание в то место, где я жила или хотя бы единожды побывала, могут спровоцировать возвращение памяти.

Я была на реке, в том месте, где меня нашли в детстве, но это не помогло. И вот, уже вторая вспышка воспоминаний, как я оказалась в северной стае. А что если это мой дом?

Мы проезжаем пост охраны на дороге. Значит, скоро будем на месте. Хорошо. Я наконец-то останусь одна и в тишине смогу обдумать все.

– Ого, – вырывается у меня помимо воли, когда машина останавливается на подъездной дорожке к логову. Логову, который расположен на возвышении. Отсюда как на ладони видно и само поселение, что мелькает крышами домов среди верхушек деревьев, и горные склоны, что окружают все вокруг кольцом. Красота.

Сам дом вожака соответствует его статусу – высокий, большой, современный. Сразу видно, что здесь живет не рядовой оборотень, хотя и им на бедность уж точно нечего жаловаться. Это я отметила, еще когда мы ехали с бетой вчера из медицинского центра.

Владислав покидает машину первым. Только успеваю открыть дверь, а он уже тут как тут. Понимаю, что снова про-

кололась – дочери альфы положено дожидаться, когда перед ней распахнут дверь авто, еще и руку подадут. Замечаю ехидный взгляд беты за плечом Влада. Совсем забыла, что Егор ждет не дождется, когда я раскрою свою личность. И я каждым своим неверным действием только приближаюсь к провалу.

Влад меж тем подает мне руку. Моя лапка тонет в его широкой ладони. И сразу же неуместная мысль мелькает в голове – как же, наверное, приятно ощутить такие горячие руки на своем теле. Черт!

Не даю разгореться огню желания. Еще не хватало, чтобы мой аромат выдал меня с головой. Будет стыдно!

Альфа помогает мне выбраться из машины и тут же перехватывает за талию, направляя в сторону дома. Его рука даже сквозь курточку жжет огнем. А вожак даже и виду не подает, что что-то не так. Я тоже стараюсь воспринять все это, как заботу о раненой самке, а не что-то такое... запретное и горячее.

– Обед через полчаса, – глянув на часы у себя на запястье, информирует меня Влад, когда мы идем к лифту мимо ресепшена охраны.

– Отлично, – киваю в ответ.

Чувствую себя неловко, потому что не знаю, что еще сказать. И нужно ли говорить?

– Я провожу Анну и вернусь, – говорит альфа Егору. Бета точно недоволен таким раскладом.

– Лучше я. У тебя и так дел хватает.

Я аплодирую этому волку стоя. Вот уж кто умеет одной фразой дать понять, где твое место.

– Владислав, ради меня не стоит отвлекаться от дел стаи, – произношу спокойным голосом. – Думаю, лучше пусть Егор проводит меня. Это же входит в его обязанности.

Мне кажется после моих слов, я слышу, как скрипит зубами бета. Влад не может сдержать ухмылки, но быстро прячет ее, стоит Егору зыркнуть в его сторону.

– Обед через полчаса, – еще раз напоминает альфа, покидая нас на нужном этаже. – Не поубивайте друг друга.

Двери лифта закрываются. Я думаю, что Егор накинется на меня сразу же, но он делает равнодушное лицо. Мы выходим на следующем этаже. Бета целенаправленно ведет меня в сторону нужной комнаты. И молчит...

– Кровать, шкаф, туалетный столик. Здесь ванная. Полотенца найдешь в шкафчиках. Шампуни и прочее – все есть, – проводит короткое знакомство Егор, когда мы оказываемся в нужной спальне.

– Меня зовут Агнес, – прерываю его. Бета поворачивается в мою сторону и складывает руки на груди. Ждет, что я еще ему скажу. Ла-а-адно. – Я телохранительница Анны, дочери альфы стаи Мунте. Я назвалась ею, потому что не знаю, кому стоит доверять, а кому нет. К тому же, если Анне удалось сбежать, то ее все еще могут искать враги. И то, что она якобы находится в северной стае, дает мне защиту, а настоящей

Анне возможность добраться до дома. Понимаешь?

– Понимаю, что ты недоговариваешь. Снова.

– Хорошо. Я приемная дочь Игоря Борисовича. Доволен?

– Трудно было это сразу сказать?

– Да пошел ты!

Тема семьи всегда была для меня болезненной, поэтому даже с годами я все так же воспринимаю ее в штыки.

– Извини, – неожиданно произносит Егор. – Я обязан в первую очередь защищать стаю и альфу.

– Я не представляю угрозы ни вашей стае, ни тем более Владиславу.

Егор прищуривается, как он это уже делал. Снова подозрения. Что я сказала не так?

– Почему на тебя не действует его сила?

– Я не знаю. Правда, – поднимаю руки. – Может, я саданулась головой, когда падала? И это скоро пройдет, а я буду как все дрожать от страха перед ним.

– Не знаю даже, хорошо это или нет, – вздыхает волк, упирая руки в бока. Он проходит перед панорамным окном, за которым видно часть склона и поселка. Красивое зрелище. Я обязательно перед сном буду любоваться этим видом.

– Ладно, – волк вырывает меня из моих размышлений. – Я тебя услышал.

– Ну спасибо, – ворчу себе под нос, но руку протягиваю. – Мир?

– Мир, – хмыкает Егор, пожимая мою ладонь.

– И что это тут у вас происходит? – доносится от двери грозный голос Влада. Я вздрагиваю и вырываю свою ладошку из хватки беты. Черт! Зачем так пугать?

Судя по взгляду альфы, мы здесь занимались непотребными вещами.

– Мы нашли общий язык, – язвит Егор. Вот зачем он это говорит?

– Это я заметил, – все так же грозно отвечает альфа, сверля взглядом своего заместителя. – Обед готов.

– Отлично, – выдавливаю из себя улыбку. – Я так голодна. Тушуюсь под тяжелым взглядом Влада. Что я несу?

– Я тоже, – улыбается Егор и первым направляется на выход. – Догоняйте!

– У него есть пара, – с ледяным спокойствием говорит мне Влад, когда мы остаемся одни.

– Э-э-эм, я рада. Мне это о чем-то должно сказать?

– Что не нужно строить Егору глазки.

– Что?! – открываю рот. С чего он вообще решил, что я этим занимаюсь? Разве он не видел, что мы с бетой друг друга не переносим? – Я не строила ему глазки!

– Вот и чудненько, – мрачно ставит точку в разговоре. – Пойдем, обед стынет.

За столом я чувствую себя отруганной маленькой девочкой. В сторону Егора даже боюсь смотреть. Бета же делает вид, что все в порядке, и трещит без умолку.

– А здесь больше никто не живет? – прерываю свое молчание, когда пустеет моя тарелка.

– Нет. Только ты и я, – говорит Влад таким обещающим тоном, что у меня мурашки бегут по спине.

– А почему я не могла остаться в доме Егора? – кашлянув, задаю интересующий меня вопрос. Об ответе догадываюсь. Я же все же играю роль дочери альфы. Не положено мне жить в логове беты.

– Потому что я так решил, – отрезает Влад. Что-то мне подсказывает, что и без своей суперсилы этот вожак с замашками тирана вполне себе справился бы.

После обеда Влад с Егором уезжают по делам. Я же удаляюсь к себе в комнату, хотя неплохо было бы произвести разведку и понять, где и что в доме находится. Но после разговора с бетой, наверное, он может воспринять мое любопытство не очень хорошо. Не то чтобы меня это волновало, но лучше худой мир, чем война.

Просыпаюсь я уже когда на улице темно. Не заметила даже, как задремала.

Спускаюсь обратно на этаж, где расположена столовая. Несмотря на то, что я уже была здесь, сейчас будто в первый раз попадаю в эту комнату. Весь этаж – одно единое помещение с панорамными окнами, выходящими на самый потрясающий пейзаж, который я когда-либо видела. Идеально ровная равнина, покрытая девственно белым нетронутым сне-

гом, тянется до самого горизонта, где грозными исполинами возвышаются пики гор. Сейчас снег искрится в лунном свете и отливает голубизной. Создается ощущение, что я стою перед огромным необычным водоемом, переливающимся в лучах холодного солнца.

Рядом с п-образным диваном стоит большой стеклянный стол на десять персон. Я заметила, что Влад любитель всего современного и лаконичного. Дом вообще больше похож на гостиницу, чем на логово волка. Возможно, причина кроется в том, что альфа... одинок. Как я понимаю, за всеми разъездами по делам стаи он здесь проводит не так много времени.

Вот и кухня рядом со столовой выглядит нетронутой. Обед, как я поняла, нам доставляли из другого места. Чудно.

Что скрашивает и придает помещению уюта, так это биокамин позади дивана. А по другую сторону от него располагается библиотечная зона, где книжечки стоят ровными рядками. Тоже для антуража. Тут все похоже на постановку. Неживое...

Кстати, да. Нигде не увидела ни одного цветочка. А я, несмотря на свой несладкий характер, очень люблю цветы. Дома меня сейчас ждет мой зимний сад, а летом я с удовольствием копаюсь на территории особняка отца.

– Вот ты где, – вместе с дзиньканьем лифта говорит Елена. В руках у волчицы, судя по тут же заполняющему помещению запаху, поднос с едой. – Влад попросил проведать тебя и заодно проверить твое здоровье, а я попутно захватила

твой ужин.

– Не стоило беспокоиться и тем более тратить столько времени на поездки. Я в полном порядке.

– Для меня это пустяки, – отмахивается Елена.

– Спасибо.

– Так, осмотр до или после ужина? – деловито интересуется она.

– До, – улыбаюсь ей.

– Тогда давай по-быстрому, а то остынет. Стой-стой-стой! – возмущается она, когда я собираюсь снять футболку. – Тут же все под наблюдением. Не хватало еще, чтобы Влад узнал. Подумает, что ты пыталась соблазнить его охранников, и выгонит их. Пожалей парней. Пойдем в ванную.

На слова Елены я могу лишь закатить глаза. Не думаю, что Владу есть дело, что и кому я показываю.

Волчица проводит быстрый осмотр. Говорит, что восстановление набирает обороты, и если так и будет продолжаться, то послезавтра я уже смогу обернуться.

Пока я ужинаю, Елена трещит без перерыва, чем напоминает Егора. Из ее болтовни я понимаю, что они и вправду брат и сестра. И оба еще с детства дружат с Владом.

– Увидимся завтра, – машет мне рукой волчица, перед тем как закрываются двери лифта.

Я снова остаюсь одна. Делаю еще один обход по этажу. Разобравшись с регулировкой света, оставляю включенным

только подсветку в коридоре.

Возвращаюсь к дивану, с удовольствием располагаюсь в его уголке, укрывшись пледом.

Вид отсюда действительно чудесный. Один он перекрывает все недостатки чужого дома.

Отличное время, чтобы наконец-то сложить воедино всю картину произошедших со мной событий.

Еще днем в моей голове мелькнула странная догадка. Я не хотела о ней думать, отрицала, но чем больше пыталась избавиться от нее, тем реальней она становилась.

Все началось за неделю до нашей поездки к жениху Анны. В это полнолуние моя сестра и Герман должны были стать полноценной парой. Анна к волку относилась с прохладцей, но вслух на решение отца не возмущалась. Игорь Борисович прекрасно чувствовал настрой дочери, но был непреклонен. Герман же Анну готов был на руках носить, и каждому становилось ясно, что волк влюбился, стоило лишь увидеть, какие взгляды он бросает на волчицу. Сестра же оставалась равнодушна. Напрямую не отвергала волка, но и не давала повода думать, будто что-то к нему испытывает. Возможно, дело было в том, что Герман всего лишь второй бета в стае. Точно не тот, кого Анна хотела видеть в роли своего мужа. Ей подавай альфу. И как оказалось, альфа-то ее отверг. Скорей всего, потому я и не знала об этом, что Анна боялась сплетен и жалости в свой адрес. Честно, мне было все равно, кто станет ее избранником. С волчицей мы никогда не ладили

настолько, чтобы считаться подругами. Анна ревновала отца ко мне, хотя я никогда не давала повода для этого. Я знала, что приемная с того момента, как очнулась в больнице пятнадцать лет назад. Игорь Борисович никогда не скрывал от меня правды и ни в чем не обделял и не выделял среди своих детей. Разве что свободы у меня было побольше, чем у той же сестрицы.

Итак, неделю назад все изменилось. Анна внезапно повеселела и уже с нетерпением ждала, когда мы поедем к ее жениху. Отец думал, что дочь наконец-то смирилась и приняла его решение. Правда за день до этого альфа лично спроводил с нашей территории ухажера Анны, младшего сына альфы стаи Силвика. Их вожак смотрел на игрища сына сквозь пальцы, прекрасно зная, что ни во что серьезное это не выльется. «Попляшет вокруг Анны и забудет», – говорил он моему отцу, а мы с Игорем Борисовичем сошлись на мнении, что забудет волк Анну, только добившись своего. Поэтому я стала хвостом для сестренки, чем только раздражала ее. Но, если Анна не понимала, чем может обернуться ее беззаботная влюбленность, то я прекрасно – позором. Дочь альфы, которую обесценят и бросят. Благо, если этот молокосос не стал бы трепать о своем подвиге направо и налево.

В итоге я ходила с Анной повсюду. Стерегла, как могла. И если сестренка не виделась с волком в это время, то регулярно получала от него подарки. Вот после одного из них и повеселела. Что там было, я так и не узнала. Анна верещала

как свинья, когда я пыталась вырвать из ее рук бархатную коробочку. Даже отец прибежал. Ему удалось узнать, что было в ней. Громко хлопнул крышкой, а мне сказал не перегибать палку. Но я знала, в коробке было что-то, что отец не заметил.

Дальше – больше. Обряд должен был состояться у нас в стае, но Анна настояла на том, чтобы он прошел на землях стаи жениха. Таким образом она считала, что расположит чужих волков к своей персоне. Посовещавшись, альфы согласились.

Еще один пункт – день нашего отъезда. Сначала Анна канючила и говорила, что поедет на обряд вместе с отцом за сутки до полнолуния, а потом резко поменяла свое решение и сказала, что поедет заранее. Отец повелся. Ведь волчице нужно отдохнуть с дороги, привести себя в порядок, пообщаться с женихом. Глядишь, к обряду их отношения потеплеют.

Тогда мы и выдвинулись в путь.

Маршрут был известен заранее. В стаю к Герману мы могли проехать через нейтральную территорию. Иначе, пришлось бы получать разрешение на проезд у восточных соседей, стаи Силвика, а с ними у нас была напряженка. Конечно, так было ближе и быстрее, но после поползновений молокососа в сторону Анны... Отец был категоричен в своем отказе от этой мысли.

И теперь самое важное – нападение. Я вертела его и так,

и эдак. Начинать стоит с места, которое выбрали нападающие. Если бы хотели убить, то лучше было бы засесть там, где нам некуда было деваться. И таких мест по пути нашего следования было несколько. Но нет же, они выбрали иное. Дорога в том месте выходила на ровный участок: впереди и позади деревья, слева небольшой лужок, ограниченный лесом, справа – стена из деревьев. Они отрезали нам путь с трех сторон. Оставили лишь возможность нырнуть в лесную глушь по правую сторону. И снова Анна... Испугалась, дрожала и повторяла снова и снова: "Давай сбежим!" Я согласилась, только когда наши волки один за одним оказались на земле. А ведь у нападавших не один раз была возможность добраться до нашей машины...

И тот забег... Нам дали фору. Волки периодически подвывали, будто обозначая свое присутствие. Если бы гнались всерьез, действовали бы тише. Тогда я не придавала этому значения. Переживала за Анну. А ведь она могла пробежать и большее расстояние.

«Скажешь, что спасала меня. Давай, Агнес, беги...»

Она так настаивала бросить ее. Была бы напугана всерьез, никогда бы не поступила так. И что-то было там еще... Что-то, что зацепило мой взгляд. Вот Анна подбегает к поваленному дереву, обращается и приваливается к нему спиной. Я стою чуть впереди... Метка. На дереве была метка. Запах краски почти выветрился... почти.

Луна, это не было похищением!

Прикрываю глаза рукой, понимая, как легко меня обвели вокруг пальца. Если отец узнает правду, его хватит удар. Но это же не все... Как Анна могла так поступить со мной?

Загнали и бросили умирать в чертовом овраге. Ведь знали, что ранена, и все равно бросили...

Видимо, Анна не просто ревновала к отцу. Она меня ненавидела.

Влад

Денек выдается насыщенным до предела. Это я понимаю, возвращаясь в логово поздно вечером.

Знакомство с волчицей выдалось запоминающимся. Разговор с Игорем Борисовичем информативным. После него пришлось мчаться в медицинский центр, потому что Егор позвонил и сообщил, что у Анны разошлись швы. Я чуть с ума не сошел от этой новости. Ни за кого и никогда я так не переживал, как за хрупкую волчицу, по сути совершенно мне незнакомую. Благо, что все обошлось.

Поездка обратно в логово далась трудно. Я как мог отвлекался от аромата самки, который заполнил собой салон авто и туманил мне голову. Хотелось прижать Анну к себе, почувствовать ее тело под своими ладонями, ее тепло, а еще... целовать. Хотя, уверен, поцелуи бы быстро переросли в нечто большее и горячее. Я уже даже начал вспоминать, каково это желать женщину. Мое тело, как оказалось, ничего не забыло. Кровь бурлила в венах, стоило лишь бросить взгляд на самку, что увлеченно рассматривала пролетающие мимо пейза-

жи. Как я благодарен тьме, что она может скрывать мои настоящие чувства и их последствия. Уверен, не будь ее, Анна бы уже учуяла, как сильно я ее желаю. Только ее...

Позволил себе слабость обнять Анну, когда вел в дом. И то, что она не вырывалась и не дрожала под боком, лишь будоражило меня сильнее. Даже моя темная сила относится к маленькой волчице с любопытством, изучая и, я даже бы сказал, ластясь к ней. Этот вопрос мне еще предстоит решить. Ведь если тьма не действует на Анну, то могут быть и другие волки, стойкие к моей силе. Пятнадцать лет не было печали...

После обеда отправился с проверкой по постам дозорных. Возможно, Егора я взял с собой больше из ревности к самке. Стоило только увидеть, что она пожимает руку моему бете, как утратил контроль над собой. Может не зря Егор к Анне постоянно цепляется? Понравилась?

Это все мелькает в моей голове, пока я на лифте поднимаюсь в гостиную. Расплываюсь в улыбке, поняв, что сейчас мы в этом доме с Анной одни. Самка, наверное, уже сладко сопит в своей постельке. Проведать ее? Убедиться, что с ней все в порядке? Я же беспокоюсь о благополучии своей... госты. Хех...

Скидываю пиджак на кресло в библиотеке, запонки в чашу на журнальном столике. Закатываю рукава, любуясь видом на заснеженную поляну. Шея задеревенела от усталости. Сколько еще я выдержу этот бешеный ритм?

Направляюсь к бару, вспомнив о непростом решении, которое вскоре мне придется принять. Снова попадаю в ловушку сомнений. Может, попытаться привлечь к себе Анну?

Качаю головой, понимая, что рассуждаю как мальчишка, который боится подойти к понравившейся ему девочке.

И все же Анна не так проста. Ее невосприимчивость к моей силе напрягает, а тяга к самке настораживает. Егор в чем-то прав, это слишком подозрительно.

К черту! Не хочу сейчас об этом думать. Хочу расслабиться и отдохнуть.

Наливаю себе коньяка, беру сигару и...

Как мог не почувствовать ее сразу?

Опираюсь руками о спинку дивана и наблюдаю за сном волчицы. Где-то в глубине души я надеялся, что, проведя вдали от самки несколько часов, моя потребность в ней пройдет, но оказался неправ. Анна все так же, если не больше, будоражит меня. Особенно такая, беззащитная.

Второй раз возвращаюсь к дивану с бокалом коньяка. Осторожно усаживаюсь в ногах волчицы и делаю глоток обжигающей жидкости. Прикрываю глаза, смакуя вкус. Было бы так хорошо хотя бы время от времени – я, любимая самка под боком и спокойствие в душе.

Любимая самка...

Поворачиваю голову в сторону спящей волчицы. Дрыхнет без задних лап.

Анна издает стон и поворачивается на спину. Плед спол-

зает чуточку вниз, открывая вид на округлую грудь, обтянутую футболкой. Луна!

Сглатываю, когда понимаю, что не могу оторвать взгляд от точеной шейки, мягких губ. И даже тонкие пальчики рук волчицы кажутся мне совершенными... Особенно когда я представляю, как они скользят по моим плечам.

Не иначе как алкоголь сыграл со мной злую шутку. Уставший я опьянел от него за пару глотков. Ведь так? Не могу же я настолько терять голову от вида самки, едва вышедшей из подросткового возраста.

Точно!

Как я мог не учесть этот факт. Насколько я старше волчицы? Десять – пятнадцать лет? Для нее я уже старик.

Хмыкаю и делаю еще один глоток.

Диск луны висит ровно над горами. Лунный свет заливает теперь не только снежную поляну, но и всю гостиную.

Волчица резко подтягивает ноги к себе. Проснулась, а жаль...

– Сколько сейчас времени? – хриплым голосом спрашивает она, кутаясь в плед.

– Два часа.

– Время пить? – как мне кажется, с осуждением интересуется Анна.

– Время отдыхать, – хмыкаю.

– Я пойду к себе, – говорит мне, но с места не двигается.

– Останься, – прошу ее. Волчица кладет голову на бок-

вину дивана и смотрит на меня. Чувствую ее взгляд...

– Давно ты тут сидишь?

Когда мы перешли с ней на "ты"? Не помню, чтобы мы вообще разговаривали иначе.

– Нет, – поднимаю бокал, – даже не успел выпить.

– М-м-м, – протягивает волчица и неожиданно пододвигается ко мне. Ее лицо близко-близко. Если поверну голову, то останется чуть склониться, и могу коснуться ее губ. – Дай, – тоненькая ручка тянется к моей выпивке. Позволяю ей забрать коньяк, про себя думаю, что все женщины одинаковы. Не дают спокойно расслабиться. Я же не напиваться собирался!

Но Анна удивляет меня. Забрав бокал из моих рук, делает глоток с той же стороны, с которой пил я. Слишком интимно, слишком нереально, чтобы было правдой. Может, я заснул по дороге в логово, и это все мне снится?

Меж тем волчица ставит стакан на журнальный столик и снова поворачивается ко мне.

– Ты вкусно пахнешь, – шепот касается моего слуха.

– Анна, тебе лучше...

– Лучше молчи, – не просьба. Приказ.

Я привык, что именно мужчина должен проявлять инициативу и напор, но с этой самкой, как я успел понять, все не так как с другими. Волчица проводит ладонью по моей щеке, вынуждая все же повернуть к ней голову. Взгляд глаза в глаза. Всего одно мгновение, а после мягкие губы касаются

моих. Неожиданно, робко... маняще. И вот я уже зарываюсь пальцами в длинные мягкие волосы, прижимаю самку к себе, и боюсь выпустить из рук. Перетягиваю ее к себе на колени, шаря свободной рукой по стройному телу. Я изголодался по женщине, горячее и желающей меня женщине.

– Стой, – командую волчице, когда та принимается расстегивать пуговички на моей рубашке. Вовремя вспомнил, что этот этаж весь просматривается охраной. Не дело предаваться плотским утехам под камерами. А может, ей того и надо?

– Ты же хочешь меня...

– Не здесь, Анна.

Волчица морщит носик от моих слов. Неприятно, когда тебя отвергают... Я знаю.

– Пойдем, – подхватывая на руки самку, направляюсь к лифту.

– Ты такой сильный, – шепчет она, прижимаясь щекой к моей груди. – Не знаю, почему меня так к тебе тянет...

К тому моменту как мы оказываемся на этаже со спальнями, Анна засыпает. Не удивлюсь, если завтра она воспримет все это как сон. Оно и к лучшему.

Нужно что-то делать с этой неуправляемой тягой к волчице.

Глава 3

Агнес

Утро начинается с солнечного лучика, что светит мне по закону подлости прямо в глаз. Потягиваюсь до хруста в косточках. Ойкаю, когда вспоминаю, что швы на боку могут разойтись от моей беспечности, но боли не чувствую. Кажется, что наоборот сегодня я полна сил!

Встаю с кровати, осознавая, что спала прямо в одежде. Не помню, как добиралась до своей комнаты. Сидела в гостиной, перебирала в мыслях нападение, а потом лежала и просто смотрела на поляну, думая о предательстве Анны.

Еще был сон, будто я и Влад сидели вместе в гостиной... и жарко целовались. При чем именно я была инициатором того беспредела.

И все же как я оказалась в комнате?

Смеюсь, когда думаю о том, что сон не был сном. Забавно, но нереально.

Привожу себя в порядок. Меняю джинсы на удобные лосины и футболку надеваю свежую. Вполне себе домашняя одежда. Все равно навряд ли меня куда-то выпустят из дома сегодня. Нужно будет снова поднять вопрос о звонке отцу. Теперь, когда я разобралась в случившемся, нельзя терять времени. Хотя, думаю, уже невозможно ничего исправить.

Выхожу из комнаты, чтобы тут же столкнуться с альфой,

который судя по всему, покидает свою спальню.

– Извини...те, – чувствую, как лицо обдаёт жаром. С чего бы это? Ведь вчера ничего не было! Или было? Не было!

– Доброе утро, – пропуская меня вперед, отвечает Влад. – Как спалось?

– Хорошо. Спасибо. А тебе...вам?

– Отлично, – хмыкает волк. – И давай без официоза, все же не чужие друг другу, – загадочно произносит северный вожак. Я вспыхиваю, вспоминая свой сон.

– Хорошо.

– Жених приснился на новом месте? – спрашивает Влад, когда мы спускаемся на лифте в столовую. Кажется, что мне краснеть сильнее уже некуда.

– Нет, – отвечаю, делая каменное лицо. Красное каменное лицо. Прекрасно, Агнес! И заметьте, я даже не соврала, в рамках легенды. Жених Анны мне не приснился...

В столовой на столе нас уже дожидается завтрак на две персоны. Бросаю украдкой взгляд на журнальный столик. Мое сердце ухает вниз, когда я вижу там пустой бокал из-под спиртного.

О, Луна! Это не было сном!

Новая волна жара проносится по телу. Так, Агнес, возьми себя в руки!

Владислав увлеченно нарезает свой стейк, даже не обращая на меня внимания. Благодарна ему, что он не развивает тему моего вчерашнего беспредела. Хватит и одного ехид-

ного вопроса про жениха.

– Я бы хотела связаться с отцом, – прерываю затянувшееся между нами молчание. – Сегодня.

– Хорошо, – кивает альфа. – После завтрака.

Нас прерывают Егор и Елена. Волчица приветливо улыбается мне, тут же организуя для них с братом по чашке чая. Егор же выглядит хмурым как туча.

– Волки прочесали всю территорию, – начинает он, присаживаясь напротив меня. – Твою подругу не нашли. Ее нет на нашей земле.

– Спасибо, – выдавливаю из себя. Было бы удивительно, если бы они нашли мою сестрицу здесь. Скорей всего, она давно нежится в кроватке своего ухажера.

– Все будет в порядке, – неожиданно произносит Влад и еще неожиданней, что он кладет свою ладонь поверх моей, в которой я не заметила, как сжала нож. Вздрагиваю от этого прикосновения. Будто тысячи иголочек вонзается в кожу, а потом разбегаются по всему телу. Только когда раздается вежливое покашливание со стороны беты, понимаю, что мы с Владом зависли, смотря друг другу в глаза. Что это было?

– Анна, – вновь вздрагиваю от чужого имени, – я хотела бы осмотреть тебя и вернуться в центр.

– Да-да, конечно, – поспешно вскакиваю с места.

– Потрясающе, – выдыхает Елена, снимая с меня повязку. – Ни следа не осталось. Первый раз такое вижу.

– Что не так? – не понимаю удивления волчицы. – Обычная регенерация.

– Необычная. Точнее, регенерация, однозначно, но ее скорость...

– А что с ней не так?

– Ну-у-у, по моим подсчетам, так рана должна была бы выглядеть только завтра с утра.

– Это же здорово, что все так быстро зажило.

– У меня есть лишь одно объяснение этому, – поднимает на меня взгляд волчица. – Наличие истинной пары... близости.

– Что? – приподнимаю бровь. – Нет! Должно быть причина в другом.

Я одергиваю футболку, не желая принимать то, что сказала Елена. Я бы почувствовала...

– Может, Егор? – хмыкаю, скрывая свою растерянность. – Мы друг друга... недолюбливаем.

– Тебе, конечно, видней, – хитро улыбается Елена. – Мы обе знаем правильный ответ.

– Ага. Я же должна была связаться в это полнолуние с Германом. Точно! – снимаю шляпу перед своей сообразительностью. – Подумать только...

Елена прищуривается, чем становится еще больше похожей на брата, но свои мысли не озвучивает.

Истинная пара? Seriously? Быть такого не может! Я и

Влад... Нет-нет-нет! Абсурд! Я его сутки как знаю! И к тому же чувства не могут вот так просто взять и вспыхнуть! Некоторые пары лишь по прошествии нескольких лет с момента обряда становятся истинными.

Даже если предположить, что мы... пара. О, Луна! Тут что-то не так! Что-то, чего я не могу понять и объяснить!

– Как дела? – интересуется Влад, когда мы возвращаемся в гостиную.

– Теперь она абсолютно здорова, – улыбается Елена, но я ее радости не разделяю, и похоже волки это замечают. – Но обращение все же перенесем на завтра. Хорошо?

– Да. Спасибо, – соглашаюсь с волчицей. В сторону Влада даже не могу смотреть. По-хорошему мне лучше вообще поскорей убраться из его стаи. Для этого необходимо связаться с отцом.

– Тогда я поехала, – бодро рапортует Елена и покидает нашу компанию.

– Звоню отцу, – смотрю хмуро на альфу. – Ты обещал.

– Пойдем.

Егор следует за нами, но молчит. Как бы сделать так, чтобы я могла поговорить с отцом наедине и при этом не вызывать подозрений. Единственный, кто может мне в этом помочь, так это бета.

Завожу руку за спину в надежде, что Егор поймет, что я хочу ему сказать. Показываю пальцем на Влада, а потом делаю жест "позвони". За спиной раздаётся покашливание.

Оборачиваюсь на мгновение, чтобы заметить, как Егор слегка кивает мне.

Не знаю, почему он вдруг решил мне помочь... Может, он моя пара? Но ведь самец уже женат. Луна, о чем я только думаю!

Мы располагаемся в кабинете Владислава. Как и везде, здесь куча новомодной техники. Только в отличие от других комнат, эта выглядит более обжитой. Здесь уютно, возможно, потому что кабинет небольшой. А какой отсюда вид... на заснеженный склон с пушистыми соснами.

– Сидеть спиной к окну – плохая идея, – не могу сдержать свои мысли. Как телохранительница, я бы никогда не позволила своему подопечному подобное. Влад же как на ладони!

– Пуленепробиваемое, – хмыкает Егор. Да ладно?

Подхожу к окну, чтобы лично убедиться в правдивости слов беты. Да, толщина стекла впечатляет. Неплохо...

– Игорь Борисович... И вам не хворать, – улыбается Влад, приветствуя моего отца. – Да, здесь. Конечно.

Владислав протягивает мне трубку. Обхожу стол, встаю рядом. Очень уж близко от волка. И мысли снова путаются в голове, что точно не есть хорошо, потому что мне нужно быть сосредоточенной.

– Влад, – зовет Егор и кивает в сторону выхода. Несмотря на недовольство, альфа покидает кабинет.

– Пап, у меня мало времени, – тут же говорю в трубку.

– Что? Агнес? – удивляется отец. – Где Анна?

Конечно, Анна важней!

Так, спокойно, не стоит об этом думать сейчас.

– Я назвалась Анной. Не кричи. Я все объясню!

Вкратце сообщаю Игорю Борисовичу обстоятельства нападения на нас. Опускаю лишь одну деталь, самую важную. Анна недостойна того, чтобы я это делала для нее, но я решаю быть лучше сестрицы.

– Пап, это нападение было организовано сыном альфы. Я уверена. Возможно, это были волки не из их стаи, но действовали они по заказу этого молокососа. Отправь запрос альфе Силвика, пусть он разберется с сыном.

– Нужно обдумать, – с горечью произносит отец. – Ты в порядке? – впервые за весь разговор интересуется он.

– Да, – стараясь скрыть обиду, отвечаю ему.

– Хорошо. Владислав присмотрит за тобой. Он обещал. И скажи, ради Луны, ему правду!

– Это необязательно. Ни Анну, ни меня после этой истории он больше не увидит.

– Ты не можешь знать наверняка. Ты и так заварила кашу будь здоров. Если бы назвалась своим именем, то я бы уже... Извини. Ты не виновата. Я позвоню, когда мы вернем ее домой.

Вешаю трубку и сжимаю зубы, чтобы не расплакаться. Плевать, что я виновата. Каждый выбирает свой путь сам. Анна добровольно пошла против своего альфы, а значит, против стаи. Если отец узнает об этом, то... Не знаю, что бы

я сделала на его месте. А Герман? Если вскрыется правда о своеволии Анны, то он точно откажется от нее. Пока я молчу об участии сестры в своем же похищении, есть шанс, что волк возьмет ее в пару. Надеяться на то, что молокосос стаи Силвика решит поступить благородно и связаться с волчицей, глупо.

– Поговорила? – спрашивает Влад, бодрой походкой заходя в кабинет. Егор следует за ним по пятам.

– Да, – едва слышно отвечаю альфе. Влад тут же нахмурился, но я не даю ему шанса что-либо спросить. – Я пойду к себе. Спасибо.

Влад

– Влад, ты вообще меня слушаешь? – вырывает меня из мрака моих мыслей Егор.

– Извини. Задумался.

– Что происходит? – волк кидает папку с бумагами на стол, откидывается в кресле, ожидая, когда я изолью ему душу.

– Ты же уже разузнал о ней все, так? – отвечаю вопросом на вопрос. Егор сверлит меня тяжелым взглядом.

– Даже если разузнал то, что? – нагло заявляет мне. Чуть надавливаю на него своей силой. Волк морщится. – Там ничего интересного. Анна – младшая дочь альфы стаи Мунте, восемнадцать лет...

– Восемнадцать... – выдыхаю я, проводя ладонью по волосам. Луна, между нами семнадцать лет разницы...

– В чем проблема? – спрашивает Егор.

– Ни в чем, – рыкаю на него. Ну не рассказывать же мне ему, что я чуть не поддался на соблазн и не овладел самкой. Черт возьми! Моя тяга к ней ненормальна! – Так что ты хотел от меня?

Бета вздыхает, снова подтягивает к себе папку и подает мне документ.

– Я вновь по поводу дома бывшего беты стаи. Прошло пятнадцать лет. Уже глупо ждать, что объявится кто-то из наследников.

– Этот участок даже не был официально зарегистрирован за бетой, – отрезаю я. – На него никто из его родственников не может претендовать.

– А ты пошел на принцип, решив подождать пятнадцать лет, – язвит Егор.

– Не до дома было. Какая разница! В конце концов, этот участок и дом принадлежит стае.

– Вот и забери его себе. Давно пора. Долго ты будешь жить здесь?

– Я много здесь живу?

– Ты же собрался привести самку в свою жизнь, – фыркает Егор. – Вот и озаботься постройкой логова. Кстати, как прошла поездка? Ты так мне и не рассказал.

Бета вновь поудобней усаживается в кресло, готовясь меня слушать.

Прежде чем начать свой рассказ, наливаю нам по бокалу

коньяка. Под него подают сигары и кофе, а я не отказался бы от поцелуев одной волчицы. Ох ты ж блин! Хорошо, что время уже позднее. Встретиться с Анной, надеюсь, я не встречу. Тогда незачем отказывать себе в удовольствии.

– Ну? – не выдерживает Егор, когда я усаживаюсь обратно в кресло.

– Да нечего толком рассказывать, – цыкаю. – Все как я и предполагал. Лебезили, умасливали, говорили, какая честь, что я выбрал их семью.

– Но?

– Да нет никаких, но, – пожимаю плечами и делаю глоток коньяка.

– Выкладывай. Я же вижу, что тебя что-то гнетет.

– Дурно пахнет все это, выражаясь твоим языком. Знаешь, я ведь все эти годы жил целью – отомстить Вячеславу. Сколько мы его пасли, ждали, когда же он ошибется, чтобы сделать все официально... не так, как он расправился с моей семьей и семьей беты. А отомстив, я... я вот уже год живу в суете дел. И все. Ничего. Пустота. Понимаешь?

– Тебе бы отдохнуть, дружище.

– Некогда отдыхать, – фыркаю, делая еще глоток. – Появится время думать над своей жизнью, загоню себя в угол.

– Прямотаки заgonишь, – ехидничает бета. – Ну так, а чем тебя твой план приобретения семьи не устраивает?

– Вот именно... приобретение.

– Ты сам так пожелал, – не щадя меня, бьет по больному

друг. Да, Егору изначально мой план не нравился, и он не забывает каждый раз показать свое отношение к моей затее.

– Вот я и думаю, что покупаю не только право получить наследника, но и кучу неприятностей вместе с семейкой самки.

– Это нормально. Они ищут выгоду.

– И будут давить на меня потом родственными связями, – рыкаю.

– Не без этого, но должны же быть плюсы. Самка... например.

– А что самка? – понимая, что эта тема начинает меня раздражать, спрашиваю у Егора. – Самка как самка.

– Не понравилась?

– Обычная.

– Прямо совсем обычная? – веселится он.

– Красивая, – признаю я, пытаюсь выудить из памяти образ волчицы. – Стройная, высокая. Породистая, если одним словом.

Перед глазами встает другая – Анна. Полная противоположность той, что станет матерью моего наследника. Нет, Анна даже красивей. И тело ее гибкое и стройное. Может, ростом уступает Яне, но мне это даже нравится. Маленькая, хрупкая. Хочется защищать ее, оберегать...

– Влад?

– Извини, отвлекся.

– Я говорю, в чем тогда проблема? Самка хороша. Может,

у вас все даже сложится.

– Не сложится, – отрезаю. – Так же, как и все, дрожит, завидев меня. Моя сила никого не подпускает.

– Так прям никого? – хмыкает Егор, пригубив бокал.

– Я знаю, к чему ты клонишь.

– И? Хочу послушать твои аргументы против.

– У нее есть жених, – выдаю самый важный.

– Для тебя это проблема? – веселится бета. – Серьезно?

– Она слишком молода.

– Отлично. Даст хорошее потомство... и много, – хитро улыбается.

– Мне кажется, она не заинтересована во мне.

– Правда? – Егор приподнимает брови. – Всевидящее око этого дома показало мне обратное, дружище.

– Ты каждый день записи с камер просматриваешь? – удивляюсь любопытству некоторых.

– Только когда в доме появляется незнакомая самка при подозрительных обстоятельствах.

Перебираю в мыслях доводы, которые могу еще привести, но ничего особого не приходит на ум.

– Это все? – ухмыляется бета.

– Она не из нашей стаи, – совсем забыл самый-самый весомый. – Потому я ей в первый раз отказал.

– Вот же блин, – волк хлопает ладонью по своему колену. – Да, это же самое важное. Важнее, чем то, что самка тебя не боится, молода, красива, и ты реагируешь на нее, как

на женщину. Да и она не ледышка...

– Прекрати, – отпускаю немного поводок своей силы. Знаю, что поступаю подло, пытаюсь так уйти от неприятной мне темы разговора, но я свой выбор уже сделал и менять его не собираюсь. Непонятно, почему вообще Анна не реагирует на мою тьму. Возможно, пройдет несколько дней, и она будет так же, как и все, дрожать при моем появлении.

– Хорошо. Так какие наши дальнейшие действия? Насчет Анны? Твоего сватовства?

– С Анной все ясно – ждем, когда Игорь Борисович забереет дочь. Моего сватовства не будет. Нет смысла брать в пару самку, которая забьется в угол и будет там сидеть. Родит мне наследника, и мы с ней больше не увидимся.

– Они знают о твоих планах? – серьезно интересуется Егор.

– Это был один из вариантов развития, – пожимаю плечами. – Я нанес им визит, увидел самку. Сейчас у меня еще есть время все обдумать и принять решение.

– Это как-то... ненормально. Отдают дочь, пусть и самому альфе, в качестве... даже не знаю, как мягко выразиться.

– У них бизнес. Самка хороша. Когда наблюдал за ней издали, то заметил, что только хочет казаться робкой овечкой. Там стервозина еще та.

– О как, – ухмыляется Егор.

– Угу. Поэтому тут никакого обряда. А родит мне сына и найдет себе мужа. Даже обесцененная, но ведь самим аль-

фой, как ты выразился, такая долго одна не будет. А семья, как ни крути, в шоколаде останется.

– И это тебя гложет.

– И это меня гложет, – соглашаюсь с Егором.

– Думаю, что тебя бы это грызло и, если б самка была из другой стаи. Ладно-ладно, молчу! – умолкает бета под моим взглядом.

– И с чего ты вдруг переменял свое отношение к Анне? – срывается вопрос с языка.

– Я ее проверил. Факт нападения подтвердился. Почему я должен и дальше быть вечно всех и вся подозревающим волком? – улыбается Егор.

– Потому что сейчас я вижу, как черти пляшут в твоих глазах.

– Это ты коньяка перебрал. Тут только ты и я.

– Болтун, – беззлобно фыркаю на друга.

– Так, а как же ты планируешь... ну... заделать самке щенка, если она боится тебя?

– Дистанционно, – хмыкаю. – Про искусственную инсеминацию не слышал?

– Жуть какая, – передергивает плечами волк. – Я за естественные процессы. Кста-а-ати, – Егор бросает взгляд на часы, – прости друг, но моя Лилия вот-вот вернется. Мне срочно нужно ее опылить.

Делаю глоток, скрывая за бокалом свою улыбку. Егор суетливо поднимается с кресла и выскакивает за дверь, мах-

нув мне рукой. Он всегда преображается, стоит ему только вспомнить о своей паре. Сколько они уже вместе? Год? Да, не только у меня жизнь изменилась после того, как я отомстил Вячеславу.

– И ты на месте не сиди, – играет бровями бета, просунув голову в приоткрытую дверь. Не успеваю рыкнуть на него, как дверь захлопывается и по ту сторону слышится смех волка. Вот же зараза. Теперь все мои мысли прикованы к волчице, что спит сейчас этажом ниже.

Проходит пять минут, десять. По истечении двадцатой я поднимаюсь с кресла, ставлю пустой бокал на столик у бара и полный решимости покидаю кабинет.

На этаже, где расположены спальни стоит тишина. Перед дверью в комнату Анны замираю, не зная, как лучше поступить – постучаться и узнать о самочувствии волчицы или же по-медвежьи вломиться на правах хозяина. Выбираю все же первый вариант.

Стучу негромко, вдруг самка уже спит. Сколько сейчас времени? Вроде бы уже перевалило за полночь.

Луна, что я вообще творю? Конечно, она спит!

На стук никто не отзывается. Нужно бы уйти, но вспоминаю, какой расстроенной выглядела Анна после разговора с отцом, а после и за обеденной, и вечерней трапезой. Молчаливая и потерянная, хоть вой. Что, по правде сказать, мой волк и делал, стоило мне только взглянуть на Анну.

Привожу в действие второй вариант. Осторожно приот-

крываю дверь и захожу в спальню. Подсветка нигде не включена, но этого и не нужно. Сейчас лунный свет заливает все помещение, выхватывая из сумрака и кровать, на которой беззаботно спит волчица.

Позволяю себя удовольствие, прислонившись плечом к стене, полюбоваться спящей девушкой. Наверное, я чертов извращенец, раз только от этого мое тело оживает. И вот, уже далеко не невинные картинки всплывают в голове. Одна из них ярче всех. В ней я сбрасываю пиджак, подхожу к кровати, сажусь на самый ее краешек и склоняюсь к самке, чтобы запечатлеть едва уловимый поцелуй на ее губах. Я до сих пор помню их вкус с нотками малины. Меж тем, в моем воображении, поцелуй перерастает в нечто более желанное, когда я откидываю одеяло с волчицы, целую ее тело, задираю ночную сорочку, чтобы добраться до мягкого теплого животика. Сонная, расслабленная, волчица позволяет мне это и многое другое, но я не разрешаю и дальше бушевать своей фантазии.

Выдыхаю, кажется, только когда прикрываю за собой дверь спальни. Поскорей бы Анна вернулась к себе в стаю, иначе я натворю дел...

Агнес

– Доброе утро! – приветствую Владислава, когда, спустившись на этаж с гостиной, обнаруживаю альфу, сидящим за столом.

– Доброе, – как мне кажется, не очень радостно отвечает

мне волк. Как я понимаю, он уже закончил завтрак, а мой заботливо прикрыт крышечкой. – Егор с Еленой подъедут в ближайший час, – информирует меня альфа, поднимаясь из-за стола и так и ни разу на меня не взглянув. Что там такого увлекательного в планшете?

– Хорошо, – киваю вожаку и тоже делаю безразличный вид. Об отце спрашивать нет смысла, если бы Игорь Борисович нашел Анну, он бы уже сообщил. Да и мало времени еще прошло. Пока он свяжется с альфой Силвика, пока тот с сыном разберется, потом еще нужно организовать встречу и передачу моей сестрицы обратно. Желательно, чтобы все это прошло тихо, и никто об этом не узнал. В запасе еще есть как минимум пару дней. В запасе?

Бросаю украдкой взгляд в сторону Влада, который встал из-за стола, но так и не отошел от него, что-то высматривая на экране. Семь часов утра, а у меня такое чувство, что у альфы уже разгар рабочего дня. По нему и не скажешь, что он только недавно проснулся. Хотя откуда мне знать? Может, он и не спал сегодня вовсе.

Влад допивает кофе и, мазнув по мне взглядом, который я все же успела перехватить, направляется к лифтам.

После ухода вожака чувствую несвойственную мне тоску. Моя волчица, пригорюнившись, кладет морду на лапы и жалостливыми глазами смотрит на все вокруг. И что это все значит?

Завтрак к концу моей трапезы совсем остывает, потому

что я то и дело замираю, прислушиваясь к своим ощущениям. Тоска, печаль, ожидание... Я скучаю по Владу. Но как такое возможно и почему? Не обратил внимание – фыркаю и злюсь, уехал молча – готова выть. Ни к кому я не испытывала таких эмоций. Даже в детстве, когда Игорь Борисович уезжал по делам, относилась к этому как к должному, а его возвращение было для меня всего лишь знаком, что все спокойно. И тут такое...

«Истинная пара», – вспоминаю слова Елены. Тогда почему он кажется таким равнодушным? Да и что я вообще знаю об истинных парах? Немного, честно говоря. Я особо никогда не вникала в подробности подобных отношений. Да, волки создают пары, ориентируясь на свои желания и инстинкты. Звериная сущность тоже должна принять наш выбор. А дальше? Притяжение, метки, секс и щенки. Вот и все. Наверное, я не романтик.

И как узнать, кто для тебя волк, если истинность пары может показать только метка? Глупо прыгать в постель к каждому понравившемуся самцу и получать от него метку, дабы проверить насколько между вами сильны чувства. Конечно, это все мои фантазии. Если самка хоть раз разделит ложе с волком, ее сразу переводят в разряд обесцененной. Другие самцы не захотят брать ее в пару и иметь с ней общих щенков.

Фыркаю на эти пережитки прошлого. Сейчас полно средств защиты, чтобы волк не отметил самку своим семе-

нем. Мир извратился. Робкая девственница не так прельщает, как развратная самка, умеющая доставить мужчине удовольствие.

Так о чем я? О метках... Сколько истинных пар я встречала за свою жизнь? Ни одной. Слышала лишь, что некоторые после брачного обряда могут стать истинными, но на это тоже нужно время. Сила чувств, привязанность, взаимопонимание, общие интересы – все играет свою роль. Не знаю, что нужно сделать, чтобы два незнакомых волка были истинными друг другу изначально.

И как мне проверить или опровергнуть слова Елены? И нужно ли вообще что-то узнавать? Как и сказала отцу, через пару дней я покину эту стаю и больше не встречу с Владом. Конечно, жизнь может преподнести сюрпризы, но почему-то я уверена, что при желании, наши пути больше не пересекутся. Ведь двадцать два года я жила себе спокойно и, несмотря на то, что мой приемный отец – альфа, ни разу так и не пересеклась с Владиславом.

Двадцать два года... из них семь, которые я не помню. Какова вероятность, что в детстве я могла встретить Владислава? Почему северная стая и эти места кажутся мне такими знакомыми?

Вопросы, вопросы... Вся моя жизнь с того момента, как меня нашли на берегу реки, состоит из вопросов. Кто я? Агнес – мое имя или нет?

Кто я?

В таком чуточку подавленном настроении меня и застают брат с сестрой.

Елена привычно улыбочива и явно настроена полюбоваться моим оборотом. Егор как всегда выглядит по-деловому, но что-то в нем изменилось. Чуть более расслабленно выглядит? Доволен чем-то? Ай, да какая мне разница!

В волчицу я обращаюсь с большущим удовольствием. Как и обычно, перетекаю из человеческой формы в звериную, потягиваю задние лапки, потом, отклячив зад, передние, встряхиваюсь всем телом и с довольным видом сажусь перед Еленой.

Сестра Егора аккуратно прощупывает места моих заживших ран и делает вывод:

– Полностью восстановилась. Отлично.

– Я же говорила, – вновь вернув себе человеческий облик, говорю ей. – Буду в форме.

– Ну еще бы, – хмыкает волчица, но про истинную пару больше не заикается.

– А можно мне пробежаться? – внезапно спрашиваю у Егора, до этого задумчиво смотрящего на все наши с Еленой действия. – Я не привыкла сидеть в четырех стенах круглые сутки. Тем более, что у вас тут такие замечательные места.

– Можешь пойти со мной, – предлагает волк. – Мне как раз нужно побывать в одном месте тут неподалеку.

– Замечательно! – прибодряюсь. – Я только быстро переоденусь!

Прогулка нам с волчицей очень нравится. Погода стоит довольно прохладная, но в волчьей шкурке это только плюс. Серые тучи клубятся высоко и не обещают осыпаться снегом, но его и так полно в лесу, по которому мы бежим с Егором.

Волк особо не спешит. Не знаю, делает ли он это, заботясь обо мне, или просто так же, как и я, наслаждается прогулкой. В любом случае меня все устраивает. И особенно приятно, что бета прекратил смотреть на меня с прищуром и, вот, даже взял с собой, показывая территорию.

К моменту, когда мы добираемся до нужного места, у меня язык уже на плече. Поэтому первое, что я делаю, когда Егор останавливается, так это усаживаю свой мохнатый зад прямо на снег и дышу-дышу-дышу. Чую, что бета специально сначала особо не торопился, а потом задал такой темп, чтобы измотать меня к концу пути. Я едва поспевала за ним всю дорогу.

– И... фух... что мы здесь забыли? – интересуюсь у волка, вернув себе человеческий облик.

– Обследуем, – он беззаботно пожимает плечами.

– Живописненько, – вздыхаю, разглядывая одноэтажный бревенчатый дом. По виду в нем давно никто не жил. Краска на фасадах облупилась, шиферная крыша почернела и вся в сколах. Одна сторона дома заметно просела, так что я б не решилась зайти даже на крылечко с покосившейся дверью.

Тем удивительней увидеть, что на окнах до сих пор висят занавески, и даже цветочный горшок стоит на подоконнике.

– Такое ощущение, что дом покинули раз и навсегда, – озвучиваю свою мысль.

– Так и было, – засунув руки в карманы джинсов, Егор встает рядом со мной и так же рассматривает чье-то логово.

– И? – вопросительно смотрю на бету. – Что случилось?

– А ты не помнишь? – серьезно смотрит на меня Егор.

– Помню, что?

– Историю северной стаи, – отвечает он, но мне кажется, что бета спрашивает меня совсем о другом.

– Слышала вкратце, – признаюсь ему. – Владислав стал альфой после убийства своего отца. Альфе пришлось пройти какой-то жуткий ритуал с кровавыми жертвоприношениями, чтобы обрести безграничную силу, которая устрашает всех и вся. За счет этого он и утвердился на месте вожака. А год назад, насколько я знаю, Влад наконец-то смог отомстить за смерть своего родителя.

– Луна, кто же распускает подобные слухи? – вздыхает Егор.

– Что? Я неправильно что-то рассказала?

– Правильно... в той или иной мере, – волк начинает медленно двигаться вокруг дома, а я послушным хвостиком слеую за ним, желая узнать настоящую историю.

– В ту ночь, когда убили отца Влада, было много жертв. Альфа возвращался домой вместе со своим бетой. Они попа-

ли в засаду, из которой никто не выбрался живым. Но ненасытному Вячеславу было мало устранить верхушку стаи. Он приказал уничтожить также и их семьи.

– Об этом мало кто говорит. Обычно вскользь, без уточнений.

– Об этом больно говорить, Агнес.

Вздрагиваю от своего настоящего имени, которое впервые произнесено на северной земле с момента моего обнаружения.

– И? – подталкиваю бету. – Какое отношение этот дом имеет к этой истории?

– Это логово бывшего беты. Сюда заходили всего лишь раз, после трагедии. Когда искали хоть кого-то выжившего.

– Нашли?

– Нет. Никого.

– А где...

– В ту ночь семья беты поехала в гости к семье альфы. Мать Владислава, младший брат и сестра, жена беты с единственным сыном и двумя дочерьми... Их сожгли заживо в логове альфы. Представляешь?

У меня на глаза наворачиваются слезы, а дышать становится трудно. Смотрю на участок и дом уже по-другому. Здесь могла бы жить большая семья. Оставшаяся от забора часть, была бы выкрашена в яркие цвета, были бы разбиты клумбы перед входом, желтоватый свет из окон лился бы на снег около входа.

– Агнес, лови!

Подпрыгиваю на месте от неожиданности. Звонкий голо-сок был таким явным в моем сознании. Будто живым...

– Все в порядке? – серьезно спрашивает Егор.

– Да, – чуть нервно киваю ему. – Да, я в порядке.

Мы как раз обходим дом так, что в просвете между деревьями виднеются крыши поселения. Логово располагается чуть выше по склону, чем сам населенный пункт, но ниже, чем логово Владислава. Видимо, так и было задумано изначально, это какая-то иерархическая пирамида, где только вожак имеет право селиться на самом высоком месте.

– Мама, мама! Папа приехал!

Я уже не вздрагиваю от звуков чужих голосов. Перед глазами все преображается. Кажется, что я моргнула, и оказалась в другой реальности. Реальности, где дом выглядит как новенький, где, вместо снега кругом зеленая трава, а к дому подъезжает автомобиль. Из него выходит высокий крепкий мужчина и расплывается в улыбке, замечая бегущую к нему девочку лет десяти. У малышки распущены волосы, и можно заметить, что их кончики светлей, чем корни. Девочка чмокает подхватившего ее на руки отца и хохочет, когда он кружится вместе с ней.

– А вот и наша хмурая Агнес, – произносит волк, отпуская... мою сестру. – Иди ко мне, кукушенок.

И я срываюсь с места, со счастливым визгом падая в раскрытые объятия папы...

– Агнес.

– Что? Прости я... – прижимаю руку к шее, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди.

– Ты побледнела. Все в порядке?

– Да. Да. Все хорошо, – киваю волку. – Так что мы здесь делаем?

– Понимаешь, прошло уже пятнадцать лет с той ночи. Этот участок и земля официально не принадлежали семье беты, и наследников здесь быть не может. Но Влад выдержал все сроки, и я даже сказал бы, что переусердствовал в этом, – цыкает Егор. – Да, были дела поважней. А теперь, когда наш альфа решил обзавестись семьей, ему нужно присмотреть новое место для постройки своего логова.

– А чем имеющееся не устраивает?

– Ты же его видела, – вздыхает бета. – Это не дом, а гостиница. Кстати, таковой и должна была стать. Отец Влада хотел сделать это место курортом для оборотней из других стай.

– Курортом? – удивляюсь.

– Ага. Не все могут похвастаться наличием горного воздуха на своей территории. Места здесь красивые. Зверья много, чтобы поохотиться.

– Понятно, – делаю как можно безразличное лицо и все же спрашиваю бету: – Значит, Влад уже выбрал себе самку?

– Выбрал, – стрельнув в меня взглядом, подтверждает он.

– А почему отказал Анне? – не могу не полюбопытствовать.

– Влад очень щепетилен даже в подобном вопросе, – откровенничает со мной волк. Складывается ощущение, что он ждал подобного разговора. – Он ищет сильную самку. Семья ее должна быть уважаемой.

– Не понимаю, почему Анна не подошла. Дочь альфы. Молодая, здоровая и сильная.

– Забыл, – ухмыляется Егор. – Влад рассматривает волчиц только из нашей стаи.

– Хм, – приподнимаю бровь. – Не хочет связывать себя обязательствами с чужаками? Хочет показать, что вы не нуждаетесь в чьей-либо помощи, независимы и сильны?

– Как-то так, – соглашается бета, улыбнувшись.

– Кстати говоря, – возвращаю ему улыбку, – мне нужно рассказать Владу правду о себе. Как мы это сделаем? Если я расскажу все в лоб, то... – я качаю головой, – ты как бета потеряешь очки кармы, потому что вовремя не рассекретил меня. Так что я готова рискнуть своей репутацией и выступить в роли ужасной злодейки и шпионки.

– Мы не будем ему рассказывать, – беспечно произносит Егор.

– Как это? – его слова просто ошарашивают меня. Нет, я не против смолчать, представляя, что может случиться, если правда вскрыется. От Владислава можно ожидать чего угодно... И, честно, мне не хотелось бы попасть под раздачу.

– Очень просто. Ты со дня на день уедешь отсюда. У Влада слишком много дел, чтобы вспоминать о тебе. Ну а если он

столкнется с Анной, то я всегда могу сказать, что знал, кто ты на самом деле, но никому не говорил, желая посмотреть, что же ты задумала.

– То есть выставишь меня злодейкой и шпионкой?

– Ты же не против, – разводит он руками.

– Какая тебе выгода с моего молчания? – прищуриваюсь я, глядя на волка. Очень уж подозрительна его позиция. А не ведет ли бета за спиной Влада подрывную деятельность?

– Не хмурься, – произносит шутливо. – Я никогда не пойду против Влада, но его затея с наследником и самкой мне не нравится.

– И при чем тут я?

– Ну смотри, – он загибает палец, – Ты его не боишься, что дает шанс найти волчицу, которая полюбит его и которую полюбит он... Ну и в принципе этого достаточно, – улыбается Егор.

– Хорошо, – посмеявшись, соглашаюсь с волком, – но Влад может...

– Влюбиться? – перебивает он меня. – И что такого? Ты против?

– Против, но я не об этом! Влад думает, что я Анна. Даже если он преодолевает пунктик о «волчица только из моей стаи», после того, как я уеду, он может отправиться к моему отцу, и тогда вся наша афера раскроется.

– Он не поедет. Анна уже имеет жениха. Влад об этом знает и не станет влезать в их отношения.

– Отлично. Значит, мне не о чем волноваться.

– Но вот если он влюбится в тебя...

– Этого не будет, – отрезаю я.

– Если продолжите целоваться по ночам, то кто знает, – Егор дарит мне хитрую улыбку.

– Нет-нет-нет. Я сегодня же ему расскажу, что я не Анна!

– Тогда Владу действительно останется преодолеть пункт «волчица только из моей стаи».

– Ты же сам сказал, что у него слишком много дел, чтобы вспоминать обо мне, – взмахиваю руками. Этот волк меня запутал. И все уже не кажется таким однозначным, как раньше. Знаю одно – убраться из их стаи мне нужно как можно быстрее! И еще не попадаться на глаза Влада. Ни в коем случае!

– Расслабься, Агнес, механизм уже запущен. Я всего лишь не хочу, чтобы Влад после пожалел о своем решении насчет наследника. У щенка должны быть любящие родители, а не вечно занятой папа-альфа и стервозная мать, которую не волнует ее дитя.

– С этим не поспоришь.

– Договорились, значит. А теперь, айда обратно. Мы и так задержались.

Влад

Ночь пролетает незаметно и очень быстро. Просыпаюсь задолго до рассвета. Не знаю, причина ли в темной силе или в чем-то другом, но сплю я не больше пяти часов в сутки. Еле-

на еще года два назад уговорила меня пройти обследование в медицинском центре, но и оно не дало ответа. Я сам уже как-то смирился и научился жить с постоянным чувством опустошения к концу долгого рабочего дня. Иногда позволяю себе расслабиться, выпив за раз бутылку спиртного, и тогда сон продлевается в лучшем случае на час. По понятным причинам напиваться каждый день не самая лучшая идея.

Сегодня все как обычно. Можно было бы пойти в кабинет и начать рабочий день, но мне не хочется. Мысли с дел стаи тут же перескакивают на хрупкую волчицу, что спит в спальне по соседству. Неплохо было бы получить о самке больше информации. Уверен, что Егор чего-то недоговаривает. Его странная перемена отношения к Анне настораживает и... вызывает ревность.

В чем-то бета прав. Анна привлекает меня, не боится моей силы. Я явно небезразличен ей, хотя она и пытается это скрывать. Любопытство – вот, что движет самкой. Но, если бы я постарался, то смог бы вскружить ей голову. Даже не так... Я хочу вскружить ей голову. Но чем закончится мой порыв? Я – альфа. Мне нужно думать головой, а не тем, что пониже. Даже если я получу Анну себе в пару, то это, конечно, обеспечит мне какую-никакую семью. Но! Во-первых, самка из другой стаи, что, по мнению того же Егора, лишь мои принципы, а я-то знаю, чем может обернуться неодобрение северных волков. Поэтому и поставил для себя такие условия. Самка из стаи – как символ стабильности, силы,

сплоченности. Вожак должен в первую очередь заботиться о благополучии стаи, а не о себе.

Во-вторых, если я возьму в пару чужачку, то с семьей, с которой я уже договорился, придется расстаться отнюдь не друзьями. Где есть обида, может вспыхнуть и недовольство, а там костер быстро разгорится. Семья уважаема, занимает не последнее место в нашей иерархии, с деньгами, связями, бизнесом. Нельзя бездумно соединять и рвать отношения. Слово альфы – закон. В том числе и для самого альфы. Поэтому договоренности нужно соблюдать. Можно потянуть, конечно, время, но рано или поздно правда всплывет.

Можно, конечно, поступить иначе... Получить наследника. Вскружить голову молоденькой волчице, к которой безумно тянет. Договориться с ее отцом и забрать себе. Но сделать ее своей парой я все равно не смогу все по тем же причинам, что обдумал ранее. Нужно ли губить жизнь самке, делая ее своей любовницей, пусть и желанной и, возможно, любимой? Тут опять же волки могут не понять, почему я заделал щенка одной, а живу с другой. Как воспримет моего ребенка Анна? Скорей всего, будет ревновать. Инстинкты никуда не денутся. Для нее наши щенки будут на первом месте. И когда мой наследник займет место по правую руку от меня, может начаться борьба.

Я могу применить силу. В любом из этих случаев. Надавить, размазать, внушить страх и подчинение, но вечно запугивать волков я не смогу. А надеяться на собственный ав-

торитет и тьму, очень опрометчиво. Поэтому единственный выход я вижу в том, чтобы Анна уехала, и мы с ней больше никогда не пересекались.

Но что же такого интересного узнал Егор, раз стал обхаживать волчицу? Бета никогда не давал повода усомниться в нем. В его преданности я могу быть уверен. Скорей всего, Егор захотел наладить мою личную жизнь. Это в его духе. Тогда стоит отвлечь его и сделать вид, что я заинтересован в самке. Что недалеко от правды.

Еще вчера днем, пока мы объезжали посты, я попросить моего второго бету добыть информацию на Анну и ее подружку... как там... Агнес, кажется. Самку мы так и не нашли, но досье сегодня уж точно должно лечь мне на стол. А пока стоит привести себя в порядок и скрыться из дома до того, как проснется волчица.

Пока спускаюсь в столовую, просматриваю отчеты, которые присылают мне мои помощники. В стае дела идут по накатанной. Наверное, и в этом прав Егор. Я могу позволить себе небольшой отдых, но я не соврал ему, сказав, что загоню себя в угол. Я не привык бездействовать. Если появляется свободное время, то начинаю копаться в себе, окружающих, своей жизни. Проще говоря, мне необходимо под завязку забивать делами свое одиночество.

Я как раз заканчиваю завтракать, когда дзинькает лифт. Пару мгновений. И по помещению уже плывет аромат волчицы. И почему она встала в такую рань? Что за наказание?

Может, стоит пожить в другом месте, пока она не уедет? Понимаю, что нет, не смогу. Я чертов мазохист.

Поднимаюсь из-за стола, надеюсь, что это не похоже на бегство. Делаю сосредоточенный вид, просматривая, но не видя документы. Еще пару мгновений рядом с самкой, и я наброшусь на нее. Прикрываясь приездом Егора и Елены, удаляюсь.

Поднимаясь к себе в кабинет, получаю то самое досье, которое запрашивал у беты. Ничего нового из него не нахожу. Агнес вообще похожа на темную лошадку. Сведений о родителях нет, живет в семье альфы. И да, числится в охране Анны. Что очень странно, ведь обычно охраняют волчиц, а не они кого-то. Но тут может быть всякое. Самка еще молода, всего лишь на четыре года старше Анны. И на тринадцать младше меня, зачем-то уточняю про себя. Описание обеих довольно схожее. Жаль, что нет фотографий. Ох уж эта стая Мунте.

Дело все в том, что еще до убийства моего отца, то в одной, то в другой стаях стали пропадать волчицы. Как оказалось после, делалось это с целью провокации. Альфа, не в силах которого защитить своих волков, плохой альфа. Дальше было убийство моего отца. Иногда Вячеслав возвращался к старому и тут, и там снова пропадали самки. Немного. Одна-две в год. Их, конечно же, находили, но они были так запуганы, что не соглашались вернуться в стаю, желая остаться с волком, которых их украл, обесценил и вроде как любит...

Стая Мунте с самого же начала этих бесчинств ввела жесткий режим на своей территории. Информацию о своих самках они не распространяли. Численность, описание, род занятий – все это было в очень размытой форме. Что уж говорить про фотографии. Их самки очень редко выезжают с территории стаи. Иногда покидают земли инкогнито, но всегда с охраной. Поэтому ни с Анной, ни с Агнес встретиться мне не доводилось и навряд ли бы довелось.

А может, это судьба? Может, высшие силы сжалились надо мной, послав мне мою пару? Странное чувство юмора тогда у них.

– Все в порядке? – интересуется у меня охранник, когда, садясь в машину, я замечаю Егора и Анну, которые заходят в лес. Поджимаю губы, чувствуя, как волк внутри ворчит от недовольства. Я его полностью поддерживаю, продолжая следить за странной парочкой. Чего Егор добивается этим? Неужели и вправду решил привлечь мое внимание к самке, вызвав во мне ревность. Низкий поклон ему за это! Сработало же.

– Альфа? – осматриваясь вокруг, зовет меня телохранитель.

– Поехали, – процеживаю сквозь зубы. Если бы не важная запланированная встреча, я бы разобрался прямо сейчас в происходящем. Но придется отложить это на потом. Ну, Егор! Я думал, он отвертелся от поездки со мной, желая побыть со своей самкой, а он решил побегать по лесу с моей...

Луна! Это все становится слишком серьезным. Еще несколько дней с Анной в одном доме, и я действительно ее никуда не отпущу!

Вся встреча для меня проходит как на иголках. Меня больше волнует, куда и зачем отправились Егор с Анной, чем то, что рассказывают волки из стаи. Похоже, и они чувствуют, что я сегодня не в духе, соглашаясь встретиться еще раз чуть позже. Основные вопросы от них я услышал. Обещаю обдумать все и в следующий раз обсудить.

Возвращаюсь домой ровно в тот момент, когда колоритная парочка показывается из леса. Будто специально ждали. И смотрятся вместе они довольно хорошо.

Да что ж ты сделаешь!

Встаю рядом с входом, ожидая, когда эти двое подбегут. Егора ожидает хорошая взбучка. Чую, как моя тьма довольно мурлычет, ожидая возможности выплеснуться. Я ею наполнен до краев, и яркие эмоции только ускоряют тот момент, когда я взорвусь негодованием. Такое случается нечасто. За эти годы я научился управлять силой и стараюсь держать ее на коротком поводке. Но в последние дни вся моя сдержанность летит к чертям из-за одной маленькой волчицы.

Егор, будто рисуясь передо мной, бежит с высоко поднятым носом. Хороший волк, красивый. Как и большинство членов нашей стаи, он белого окраса, и только бледно серая полоса ровной чертой проходит от самого носа и до кончи-

ка хвоста. Бета, поднявшись по склону на более ровную площадку перед логовом, отступает в сторону.

Прищуриваюсь, не веря своим глазам. Я как-то не обратил внимания на описание волчицы, что было дано в первом отчете дозорного, но теперь припоминаю отдельные моменты. И почему меня не смутил тогда окрас волчицы? А ведь он довольно запоминающийся. Весь мех у самки белый, а вот передние лапы – черные внизу светлеют к плечам, где сливаются с белоснежной шкурой. На кончике хвоста забавная кисточка тоже с растяжкой от черного к белому. И в дополнение к окрасу черная пимпочка носа на милой мордашке.

И я бы не удивился, увидев похожую самку в своей стае, но чтобы в стае Мунте? Какова вероятность, что у серых с рыжиной волков может родиться белоснежный щенок с подобным окрасом? Но этот вопрос теряет свою важность, когда волчица подбегает ближе. Лапы, может, у нее и черные, но вот тьма, что клубится вокруг них, намного черней.

Анна возвращает себе человеческий облик вслед за Егором, а я не могу оторвать взгляда от нее. Тьма? В ней? Волчица приглаживает рукой выбившиеся из хвоста пряди. На ее пальце мелькает уже знакомое кольцо. Прищуриваюсь, пытаюсь уловить тьму в нем, но тщетно. Ничего не видно. Судя по всему, и тьму у ее лап вижу только я. Неужели из-за этого волчица не боится меня? Моя сила чувствует в ней родственный кусочек и не нападает. Возможно такое? Вполне. Ведь не зря тьма ластится к волчице. И если я прав, и все

дело в кольце, то Егор мог быть изначально прав – волчицу ко мне подослали.

– Где вы были? – без предисловий интересуюсь у Егора. Тот хитро улыбается, а я позволяю тьме немного покусать волка.

– Бегали к дому бывшего беты, – все равно ухмыляется он, хотя по глазам вижу, что моя сила его больно жалит. – Ты же сам просил осмотреть.

– Я не просил.

– Правда? – как ни в чем не бывало. – Ошибся, значит. Все равно хорошо пробежались, правда, А...нна?

– Кто позволял уводить самку из логова? – не даю даже слова сказать волчице, продолжая допрос Егора.

– Не вижу в этом проблемы, Влад. Чего так завелся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.